

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей ПОГАНЕЦ



ДИКИЙ

Моя мечта - иметь космический корабль!

Алексей Поганец
Дикий
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66983168

Дикий: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москв;

2022

ISBN 978-5-17-146085-3

Аннотация

Судьба закидывает Алексея на другую планету, вырывая его из привычной жизни. Здесь, на новом месте, у него нет ни друзей, ни связей, но впереди – не только огромные трудности, но и колоссальные возможности. Ведь он попал на окраину, на планету-свалку, которая считается местным Клондайком. И пусть добывают тут не золото, но со всех обжитых мест сюда едут с надеждой разбогатеть. Ведь это место бывших боёв, и здесь можно найти как космический корабль или припрятанные ценности, так и свою погибель, а быть может, и свою любовь.

Хотя главный герой попал в мир, где технологии далеко превосходят земные, придётся потрудиться обычной лопатой. Но можно сровнять горы, если есть пусть даже маленькая

ВОЗМОЖНОСТЬ ВОПЛОТИТЬ СВОЮ ДЕТСКУЮ МЕЧТУ – ИМЕТЬ КОСМИЧЕСКИЙ
КОРАБЛЬ.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	68
Глава 4	118
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Алексей Поганец

Дикий

© Алексей Поганец, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Сознание медленно всплывает ото сна, не знаю, каким чувством чувствуется, что до утра еще далеко, обрывки грез всё еще тянут разум в далекие дали, но мочевого пузыря не дает провалиться назад в дрему, хотя попытка бороться есть, даже почти удачная, вот ухватился за обрывок сна... Нет, все-таки придется вставать.

Небольшая комната, где я ночую, когда приезжаю к матери в гости. Здесь я вырос, в большом селе в степной зоне. Хоть и давно переехал в город, всё равно вокруг было всё родное, как будто не уезжал отсюда никогда. Есть, что ли, память тела или движений. Сколько бы я ни отсутствовал в отеческом доме, всё равно в полной темноте знаю все повороты и двери, знаю, если руку поднять сюда – будет выключатель. Первый раз заметил это после службы в армии, когда дома не был полтора года. В полной темноте просто протягиваю руку, и вот он выключатель. Так и сейчас протянул руку, но не включаю, – для чего? Прекрасно в темноте ориентируюсь.

Да мне уже за сорок, есть жена и дети, и любимая работа, ну как любимая, можно и в кавычках, а можно и без. Что еще можно обо мне сказать: средний рост, среднее образование, пузо только начало обозначаться. В общем, парень в самом расцвете сил. Вот и дверь в сени, чтоб не скрипела,

чуть, приподняв, открываю. Вот как вышел на улицу, легонько проскакивает страх, дядьки за сорок тоже боятся бабаек. Да в детстве всегда боялся, что утащат инопланетяне, хотя что боялся, и сейчас побаиваюсь. Да и было почему, в юности не скажу, чтобы постоянно, но частенько в небе всякие спирали и лучи видел, да не я один видел, сложно обвинять себя в галлюцинации, если в это время человек пять рядом стоят и тоже видят. Больше всего запомнилось то, как шел по берегу около полуночи, и на другом берегу речки, метров за шестьдесят от меня, начали ломаться ветки. Не веточки по звуку, а вполне себе ветки, минимум с руку толщиной. Вот тогда было страшно, не так страшно, когда ужастики смотришь, а страшно так, что вспоминать молитвы начинаешь, ну а если не знаешь, то сочиняешь их. Ветками трещал шар из тумана, слегка подсвеченный, метра два-три в диаметре, тогда я, конечно, быстрым шагом чесанул оттуда. А вот потом уже начал думать: ну чего испугался? Всему ведь логическое объяснение можно найти. Дым поднимался, ветра не было, вот и стоял он на одном месте, не рассеивался. А подсвеченный... Кто-нибудь фонариком светил, вот и граница дыма виднелась как шар... Наверное.

Кстати, в селе как-то эту тему не сильно обсуждают, но за дурака никто не посчитает, если ее поднимешь. А в городе, если заведешь разговор на эту тему, сразу смотрят не то что как на дурака, а как на благого дурачка, во многом, думаю, благодаря телевидению. На небо в городе смотрят мало, а вот

телевизор много. Есть небольшое ощущение, что программы специально на это и рассчитаны, выставить тех, кто об-суждает непонятное, дураками. Хотя некоторые, наоборот, одержимыми становятся, только начни эту тему, сам не рад будешь, как присядут на уши, одна мысль – убежать и на гла-за больше не показываться.

Дело было – спор с одним таким затеял про этот случай, говорил, что он подошел бы обязательно, контакт наладить. А на мои доводы, что, дурак, обгадишься, отмахивался, на-оборот, место даже просил показать, чуть не экспедицию ту-да устраивать хотел. Ну да ладно, давно это было, а мочево-й давит, надо было чуть быстрее вставать, а не разлеживаться. Вот и дверь на улицу, с опаской выглядываю на звездное небо.

Небо в селе – это совсем не то, что в городе, четкий Млеч-ный Путь, даже с моей близорукостью видно очень много. Вот, к примеру, несколько летящих моргающих звездочек. До сих пор не знаю, что это, иногда слышно самолетный дви-гатель, иногда даже над головой пролетает беззвучно. Так с задранной головой и подошел к углу, тому, что постоянно мокнет. Как хорошо все-таки, майские деньки. Цветут виш-ни.

Всё, я готов идти обратно досыпать... Хрусть... Сердце уходит в пятки, тело само резко оборачивается на хруст вет-ток, выброс адреналина в кровь обжигает волной с тяже-стью в ногах и расширением зрачков. Но заставляет мыс-

лить быстро. В саду так хрустеть не может, там пару яблонь, это если только все разом обламывать будут. Над шиферным забором видно верх светящегося шара, да не одного, пять штук в ряд. Я-то головой по небу вертел, по сторонам не смотрел даже, пока сюда шел. Что называется, спустили с небес на землю. Страх тут же наваливается, парализует. Начинаю просчитывать варианты, как свалить, все мысли направлены на то, чтобы убраться подальше. Все! Кроме одной дурной мысли, которая, как червячок, начинает подъедать: а что, слабо? Потом всё сильнее. Трус? Да и спор тот восстал из памяти. На негнущихся ногах, переполненный какой-то энергией, что преобразует панику в мурашки, сделал шаг. Страх, кстати, это вообще сильный источник энергии, если его обуздать и в нужное русло пустить. Выгоняя все мысли из головы, двинул к калитке в огород. Вот и шаг стал пружинистый. Идти метров тридцать, половина до калитки, половина после. Дохожу до калитки, срывается один шар ввысь. Что это? Меня заметили? Но остальные на месте. Но где наша не пропадала, делаю шаг за калитку... И вроде услышал девичий вскрик с одной стороны и тихое высказывание на каком-то языке. Даже понял, что это матерщина. Отсвет синеватого луча освещает все яблони, видно было всё, ярко, правда как на негативе, и как-то совсем не долго.

Очнулся я привязанный к какому-то столу. Руки, ноги, голова не то чтобы привязаны, просто придавлены самим воздухом, по всей площади, не парализован, а просто если не

двигаешь – давления нет, пытаешься сдвинуть, хотя бы палец, как в резину упираешься. Единственным, чем мог шевелить, это глазами, и рожи мог корчить.

Первое, что видел, это яркий свет, причем источника света не было, ни светящихся панелей, ничего, только белый потолок и белые стены, залитые светом, таким, что глаза побаливали.

Ну, всё, попал! Говорят же, бойтесь своих желаний и страхов, они сбываются. В голове одна мысль: сейчас меня будут разбирать на опыты. Паника где-то на задворках, если ее не подавить, чую, захлестнет. Знаю, стоит раз дернуться, так начинаешь дергаться в геометрической прогрессии, так бывает, когда в пещерном лазе чуть под-застрянешь, или как у меня опыт был, из раздела анекдотов, когда прикручивал кардан к коробке КрАЗа. Кто не знает, там два кардана идут. И карданы тяжеловатые, так вот очень удобно, когда положишь кардан на плечо, сидя на заднице его прикручивать. Так вот, прикрутил кардан, ключи царским движением на фиг из-под рамы запустил. Ну, чтоб не лазить потом за ними. И-и-и... как уже писал, карданов два, голова между ними. И она не пролезает, ключи выкинуты за пределы, карданы прикручены. Сначала подергал, а потом в панике бился, пытаюсь вытянуть голову, но куда там, только уши ободрал. А рядом-то никого, так несколько дней просидеть можно было. Вот только тогда на силе воле остановил панику, а то совсем удушился бы. Так вот начал думать, и тут дошло, что карда-

ны не параллельны, а к заду должны расходиться под углом, сдвинулся назад, и чудо, голова свободно выходит.

Вот так лежал и вспоминал прошлое, как потом ржали всем строительным вагончиком. Заулыбался даже. Пролезжал около часа, даже успокоился, и тут панель в стене разъехалась. И зашел инопланетянин, да, да, именно инопланетянин, такой, как в зоне пятьдесят один рисуют. С большой головой, большими глазами, но тощей шеей и тощим телом. Я было хотел дернуться, но даже дышать перестал. Он только склонил голову чуть набок и каким-то свистяще-шипящим голосом произнес, не шевеля губами, на русском:

– Хуман, скажу сразу и без протокола, ты оказался не в том месте не в то время. Мы не пираты и не похищаем разумных, – он чуть помолчал, – но пришлось, иначе ты бы умер. Я не знаю, как у тебя получилось незаметным к сильному псиону подойти, – он опять сделал паузу, тут мысли роем полетели. Не, слово-то вроде знакомое по фантастике, захотелось кучу вопросов задать, не скажу, что побоялся, просто не успел, он продолжил: – Но ты ее напугал, и вместо того чтобы раз обработать тебя станнером, она выпустила в тебя всю обойму заряда. Если бы мы тебя бросили, ты бы погиб. Ждать, пока ты восстановишься, возможности не было. Са... извини, имена не буду называть, так вот моя коллега меня уговорила подобрать тебя. Но так как мы очень спешим, нам пришлось сразу улететь с вашей планеты, вернуть тебя на Землю не представляется возможным. У тебя есть два выбо-

ра: либо мы тебя довозим до ближайшей станции хуманов, но для этого ты под протокол говоришь, что в здравом уме и памяти согласен на проведение над тобой исследований и просишь нас подвезти до обитаемых миров; либо я тебя тихонько утилизирую. И да, прежде чем ты что-то ответишь, прошу, не наказывай девчонку: если мне придется тебя утилизировать, то она будет мучиться всю оставшуюся жизнь. Такая психическая травма для нее будет смертельна.

И он замолчал, склонив голову на другой бок, и уставился на меня немигающими глазами. Пока он говорил, я начал дышать, тут... Одна мысль сильно не давала покоя. Он хочет пустить меня на опыты. И, даже не ожидая от себя такой смелости, спросил:

– А по-другому никак?

– Нет, никак, нас за похищение ждет серьезное наказание.

– Да нет, я неправильно сформулировал. Я не против, что вы меня довезете, я против опытов.

Тут послышались какие-то звуки, я подумал, что инопланетянин подавился, как кот шерстью, и сейчас сблюет. Но нет, это, оказывается, он так смеется.

– Извини, опыты будут в любом случае, что перед утилизацией, что без, мы же тебя бесплатно не можем везти через полгалактики. Нужно как-то платить. И да... – мне показалось, что на его лице, которое не отображает ни одной эмоции, появилась улыбка, – это будет не больно. Ну, так что, ты согласен? Время! Я лишь на время отключил эту комнату

от видеозаписи ИИ. Так что решайся. Согласен?

А что мне оставалось делать? Я как суслик, которому воды в нору налили, абсолютно добровольно выходил со своей норы:

– Да, я согласен.

– Отлично, у тебя одна попытка, – и дал мне в освободившуюся руку, назовем «картонку», на которой был написан текст, сначала по-русски, потом закорючки.

– Я прошу исследовательский корабль... Блин как это прочитать?

На картонке были какие-то закорючки – как я понял, название корабля.

– Скажи просто – вас.

– Я прошу вас подвезти меня до первой станции хуманов и в качестве оплаты разрешаю провести надо мной исследовательские действия... или опыты, – немного подумав, добавил я.

– Кстати, тут соглашение о неразглашении, иначе будешь должен 15 миллионов кредитов. Подписывай.

– Как? – Я держал картонку в одной свободной руке. – У меня ручки нет. Да и рука правая пристегнута.

– Палец приложи. – Сразу освободилась вторая рука, и я в лучших традициях деревни припечатал большой палец.

– Ё-оо, – палец что-то неслабо проткнуло, и отпечталось кровью. – Я что, душу продал сейчас? Раз кровью подписываю.

Тут опять послышались звуки кота, объевшегося шерстью.

– Ты юморист, тебе повезло, что я занимаюсь изучением хуманов. Даже не так, меня считают сумасшедшим ученым, повернутым на ваших расах. Другие наши тебя б совсем не поняли. Нет, это стандартная форма заключения контракта... для диких миров. Не бойся, душа будет в порядке... а вот тело...

И он на секунду задумался, даже свернул голову на другой бок.

– Да, еще, так как ты подписался в неразглашении, тебе говорю. Виновница готова передать тебе тысячу кредитов, так сказать подъемных.

Я слушал, отмечая в голове: а много это или мало? Мне было как-то неизвестно, сколько это в рублях.

– Зная вашу привязанность к семье, я хочу спросить – есть возможность потратить эти деньги на себя или на твою семью.

Вот тут как-то еще не осознал, что жену и детей больше не увижу, дочь хоть замужем, но сын еще в школе учится. Говорю – давай пятьдесят кредитов мне оставь, остальное семье.

– Э нет, тут мне придется напрягать разумных, твоей семье кредитов сто достанется, ну или услуг на эту сумму, я сам точно не знаю, остальное откат, тем, кто это устроит, мне же с ними через сеть нужно связываться. Перевод денег на

другую планету дорого стоит, а уж на ту, где отделений банков Содружества нет, стоит много дороже тысячи. Да не переживай, этой сотни хватит пару коттеджей купить. Только об этом никому.

Что мне тут оставалось?

– Согласен. Только раз у нас доверительный разговор пошел, вкратце хоть Расскажи, чего мне ждать от нового мира?

– Ну... – мой собеседник задумался. Кстати, как его звать, а то неудобно общаться? Пока думал, он продолжил: – У вас должны были быть фильмы или сказки. Кстати, у вас интересный вид информации есть – книги. Ну да чего-то я отвлекся. Так вот, у вас должны были быть книги или фильмы об устройстве жизни в галактике распространены.

– То есть, – спохватился я, – контакты с инопланетянами давно уже были на Земле?

– Э нет, контакты запрещены с расами, не сумевшими выйти за пределы своей системы, причем запрет стоит на более высоком уровне, чем просто законы, тут кара чуть ли не божья, как бы у вас сказали.

– Как же, если в книгах что-то написано, – озадачился я.

– А, не забивай голову, можно и не говорить, что ты с другой планеты, чтоб торговать или что умное передать, только не технологии. Так вот, опять ушли в сторону. Книжки читал?

– Читал! И что – меня ожидают джедаи, световые мечи, клоны?

– Что за джедаи? – на лице ни единой эмоции.

– Ну, там, республика, империя наносит ответный удар.

– А-а-а, я, кажется, понял, это не с нашей галактики. Это в далекой галактике. Но контакт с ними Содружество имело.

Вот тут я подобрался.

– Содружество, медкапсулы, нейросети?

– Вот-вот! – Довольно двинув в мою сторону рукой, сказал: – Ну, каково?

– Да, давно хочу спросить, а как тебя зовут? А то разговаривать неудобно.

– Э нет, тебя скоро спихнем, вдруг тебе моча в голову стукнет, будешь искать нас. Вот я тебя хуман называю, мне не интересно, как тебя зовут. Зови меня Сполот.

– Еще бы ты не знал, как меня зовут, про семью даже спросил, явно знаешь, кто я и откуда, хотя... Подожди, так сполоты – это старшая раса, в книгах написано, что красивые девушки у вас и корабли живые.

– Ну, так девушки красивые... Наверно, только для меня, – и опять послышался «смех». – А в остальном почти правда. Ладно, отдыхай, мне пора. Если нужно в туалет, скажи громко «горшок», если есть захочешь, то произнеси «еда». И да, как я уйду, стол тебя развяжет, и... не дури, – развернувшись, стал уходить, уже выходя в открывшийся проем, развернулся и сказал: – Не забывай, нам с тобой еще полет отрабатывать... гы, да и лететь, кстати, еще полтора месяца.

Стена мягко закрылась, а у меня все умиротворение бе-

седой враз прошло, а вот страхом накрыло. Полтора месяца опытов. Надо мной, кстати, опытов!

Стол меня освободил, и я, соскочив, начал мерить комнату кругами. Комната примерно десять на четыре метра, прямоугольник, и в высоту метра четыре. Неслабое пространство для корабля, подумал я, должны ж они объем экономить. А тут такие габариты на одного меня. В голове каша, нужно всё... куда бы сесть?.. обдумать. Только вот со стола когда соскочил, он убрался в пол. Сесть-то некуда. Я громко сказал: «Стул». И фига, ничего не произошло. Я перепробовал все диваны, скамьи и т. д. Решился: «Горшок». Тут же в углу появился унитаз, ну обычный земной унитаз. Я засел на него как на табурет и начал думать о своей судьбе. С одной стороны, была даже радость, что ли, вот он я, попаданец. Полюбому сначала линкор отхвачу, потом флот, потом императором стану. Хотя чё императором, губозакаточный станок имперский светит.

Плохо, семью больше не увижу, с привычной жизни выдернуло. А с другой стороны, рутина нарушилась, работа – дом. И... какая сторона? Да меня сейчас на опыты пустят, сразу вспомнил статьи в желтых газетах, в которых писали, как инопланетяне внутренности выжигали огненными шарами, как в зубах дырки делали, очень тонкие, между прочим, такие, которые ни просверлить, ни объяснить наша наука не может. Чё-то мне поплохело сразу.

Вот так, думая разную фигню, почувал – проголодался.

Сколько же я был в отключке? И сколько времени уже пролетели, если еще полтора месяца лететь. И вот интересно, здесь не обижаются, когда лететь говоришь, может, правильно ходить или еще как. А то скажу лететь, а мне скажут – летает только в проруби, а тут ходят.

Задумался, какая всё же ерунда в голову лезет, а потом громко сказал «еда», из пола выдвинулась тумбочка, накрытая большой полукруглой крышкой, как в ресторанах. Под ней продолговатая тарелка желе, стакан напитка с непонятным прибором, ложкой с трубочкой. Попробовал, вроде что-то растительное, типа кабачковой икры. Жевать почти не надо, можно и через трубочку тянуть, а можно и ложкой помахать, проглотил, в общем, быстро. Правда, стоя. Тут задумался, полежать бы.

И тут меня осенило: меня, как крысу подопытную, проверяют, смогу я стул либо лежак организовать или не смогу. Ну, пока ничего умнее я не придумал, как громко сказать «кровать». Ни фига, не все так просто. Дальше названия не стал перебирать, понял, что бесполезно. Мыслил так, а если задание невыполнимое? Плюнул, завалился на пол. Хотя... Нет, просто так не сдамся. Сначала представил поднимающийся лежак. Не получилось. Тут вторая сильная эмоция – злость – просто залила все тело. Ее, как и страх, если в узде держать и направлять, то многого добиться можно. Вот и сейчас злость трансформировалась в желание топчана. Просто сильное желание... И я даже не удивился, что топчан по-

явился. Если я так захотел сильно, то само собой разумеется, что должен был появиться лежак.

Выспался я хорошо, чувство, что пару суток проспал, хотя как узнать, я как вышел из дома в шлепках, шортах и майке, так тут до сих пор в них, ни часов, ни телефона. Хотя стоп, майка задом наперед надета, вот оно! Значит, меня раздевали-одевали. Полтора месяца лететь, а сколько уже пролетели?

И – оп! – навалилась тягучая резина по рукам и ногам, и подняло меня над полом на том же столе. Стена разошлась с легким шелестом, и появились целых три сполота. Причем впереди знакомый, сзади двое поменьше, поглазели на меня молча, ну и я промолчал. Скорей всего, они как-то ментально или мысленно общались, а возможно, и так все знали, говорить не о чем было. Тут двое развернулись и вышли. А я все-таки сказал:

– Здрасьте.

– И вам не хворать. – Тут сполот скорчил юморную рожу, не думал, что так умеют. Вроде всегда неизменное выражение лица, как у статуи, было. А тут как-то улыбнулся и ободряюще подмигнул.

– Так вот, – продолжил он, – исследования мы провели, отклонений не обнаружили. Как ты смог подойти к псиону, остается загадкой, нужно провести испытания. Твоя задача – подойти к столбу.

– Какому столбу?

Сполот сделал жест рукой, чтоб не перебивал:

– Сейчас появится, и надень шапку, вот сбоку лежит. Вопросы есть?

– Вопросов много. Это что, вы меня в медкапсулу уложили на исследования? Наверно, исправили все отклонения организма?

Сполот зашелся в хохоте:

– Ну ты делец, нет, мы тебя не лечили. Во-первых, можем эксперименту повредить, а во-вторых, это дорого. У тебя есть полторы тысячи кредитов? Нет – значит, и лечения нет. – Сполот махнул рукой: – Давай надевай шапочку, и вперед. – И вышел.

Стол меня отпустил, и осталась шапочка, ну да, почти из фольги. Надев шапку, начал озираться по сторонам... У, блин, даже вздрогнул, напугался. Справа от меня вместо сплошной стены организовался коридор, метров сорок в длину, в конце которого стоял, ну, не столб, скорее колонна, метра полтора в диаметре. Ну, я начал подкрадываться.

– Стоп, – раздался голос ниоткуда, – давай заново.

Ну, вернулся, и опять, пришлось повторить раз десять.

– Не, так не пойдет, – опять раздался голос, – давай вспоминай, как подкрадывался.

Вот! Ключевое слово «подкрадывался», подкрадываться я люблю. На Земле частенько в леске, ну, как лесок, там, где жил, степи одни да лесопосадки, лесов вообще не было. Так вот, лесок вокруг озера был. Я частенько туда ходил, хотя все

боялись этого места, так я туда даже по ночам ходил. Особенное ощущение ночью, когда идешь по открытой местности до леса и заходишь в лес, где деревья с кустами стеной весь обзор закрывают. Страх хороший, даже собака к ногам жалась в такой момент и поскуливала. А как зайдешь за первую линию кустов, пять минут обвыкнуться, и ты хозяин положения, не знаю, как это объяснить, не то слышишь все новые звуки, не то еще что. Так вот там частенько крался. И главное в подкрадывании – взгляд. Он должен быть как у хищника. Не тот «взгляд хищника», про который все книжки пишут, когда главный герой на шпану смотрит, и все боятся. Нет, настоящий взгляд хищника! Хищник никогда не смотрит на вас заинтересованно, он либо глаза отводит, либо на жертве взгляд не фокусирует, смотрит как бы сквозь и даже ни о чем не думает. Не верите? Посмотрите, как тигры, медведи в зоопарках смотрят, и ничего там их не затравили, они на вас не смотрят, чтоб не спугнуть. Чтоб вы взгляд на спине не почували. Да что далеко ходить, на кошку гляньте, фиг взгляд сфокусированный поймаете, она делает вид, что ей вы не интересны. Если, конечно, главнее себя не считает. Ну, что-то отвлекся.

И вот я в коридоре.

– Слушайте, когда на Земле ваши шары увидел, сильный страх был, я думаю, у вас есть прибор, который отпугивает любопытных. Прошу, чтоб этот прибор «страха» включили.

Мне ничего не ответили. Но страх начинает пробирать,

хочется развернуться и убежать, иду потихоньку на одной воле. Хотя страх все-таки поменьше, чем на Земле был, наверно, где-то в глубине стал знать, что он искусственный. Крадусь, взгляд как у кота в одну точку на столб-жертву, причем расфокусированный, охватывающий все пространство. Мысли все из головы, пусто, и только вдыхаю, не знаю, как так получается, но ощущения только вдыхаю, без выдоха. Страх помогает, он дает энергию, оседлать его достаточно легко, так вот крадусь до столба пятнадцать метров... десять... столб. Стою около него. Слышу внутри приятный женский голос. Правда, думаю, говорил этот голос что-то неприятное. Не успел подумать, как страх резко отпустил.

– Молодец, – это уже свистящий голос сверху, – давай на место, отдыхай, нам нужно разобраться.

Ну, я опять пошлепал в свой конец коридора, который стал опять моей комнатой четыре на десять.

Пробуждение, опять привязанный.

– Ну что, что хотели, мы выяснили, да и прилетели уже. Ты пройдешь по коридору, выйдешь в шлюзовую станцию.

– Подожди, так ты вроде говорил, что полтора месяца лететь, а три дня прошло.

– Не... прошло полтора месяца, ты во сне меньше кислорода потреблял, да и продуктов на тебя не напасешься, короче... проспал ты все. Хотя я хотел бы с тобой еще один контракт заключить в будущем и взял на себя смелость оставить в твоей голове закладку кое-какую.

Я начал разевать рот, закладки в голове меня пугали.

– Не спеши, дослушай, – сказал сполот. – Эта закладка тебе очень поможет, это царский подарок, о котором можно только мечтать в твоём положении.

«А, – подумал я, – наверно, языку какому научил». Но вслух ничего не сказал. Сполот продолжил:

– Но если ты будешь против, то все просто рассосется. Так ты не против, ни сейчас, ни в будущем?

– Нет, я не против. Как будто у меня выбор есть, – неуверенно буркнул я.

– Но в будущем я переспрошу. – Сделал паузу. – И не болтай лишнего, не расплатишься! На станции скажешь, что ничего не помнишь. Расскажешь всю свою жизнь, можешь не скрывать ничего, вышел из дома, очнулся только что в белых стенах, ничего не видел, ни с кем не говорил. Мы иногда подкидываем на станции спасенных, поэтому поверят. Нет, конечно, вопросы будут задавать, все-таки мы редкие гости. Удачи, хуман!

– И вам удачи! – ответил на автомате.

Глава 2

Стол меня уже привычно освободил, и появился небольшой коридорчик, метра три в длину, по которому я подошел к металлической двери, которая с шипением открылась. И за ней уже шел коридор, облицованный серым пластиком, с тускло светящимися панелями, или, может, я просто привык к яркому свету на корабле сполотов, поэтому кажется все тускло. Причем тут были тени, в отличие от корабля сполотов, где светился воздух, не оставляя теней. Да и панели тут видали лучшие времена – там скол, там трещина, можно подумать, назад на Землю вернули. Пройдя коридорчик, я подошел к стойке с вертушкой, как на земной проходной, за которой стоял обычный человек в необычном комбинезоне серо-голубого цвета.

– Здравствуйте, – сказал я.

– Эшытыр, быр быр быр, быр?

Тут я почувствовал себя гостем из Средней Азии. Сначала я тупо пялился, потом, когда человек начал повышать голос, я начал кивать: да, да.

Он что-то спрашивал, что-то «быр быр». Ну, думаю, что-то типа «выпирает». Я машу: «В-выпирает, выпирает». «А тут – ровно». Я: «Да-да, ровно выпирает».

Тут даже заулыбался своим мыслям.

Человеку явно это надоело, он махнул рукой, и из-за кон-

торки вышел комитет по встрече, двое в броне тех же расцветок, что и комбинезон стоящего за стойкой. Броню я ожидал увидеть немного потолще. А была всего пара нашлепок на комбинезон, что-то типа бронежилета, налокотников и поножей, все начищено до блеска. Но не металлического блеска, а как бы новогоднего дождя. Но не так, как у греческих гоплитов, а как-то футуристично, что ли.

Двое из ларца, ничего не говоря, махнули мне рукой, чтоб я шел вперед. Ну а я что? Пошел. Шли недолго, коридор расширился в улицу, нормальную улицу, не большой коридор космической базы с трубами и коробами, где могли бы лазить чужие, а обычную улицу, где были построены пятиэтажки, очень плотно друг к другу, правда. В узких промежутках между домами, в два-три метра шириной, росли деревья или были газончики. Сверху было хоть низкое, но небо! Солнца видно не было, но небо лучилось, как будто солнце где-то за соседней пятиэтажкой. Улица с довольно оживленным движением, причем понизу шли пешком вроде обычные люди, про многих, конечно, можно было сказать, что не с Земли. То лицо было как будто сплюснуто сверху вниз, другие выделялись, наоборот, слишком высоким лбом либо массивным подбородком, куда массивнее, чем в американских комиксах. Одежда вообще в ступор вводила. От средневековых мешков с завязками до одеяний секс-шопа, в которых на улице на Земле можно было показаться, лишь проиграв в карты. Большинство же было одето в комбинезоны. А над головами

пестрой толпы, где-то на высоте третьего этажа, летала куча машин, гравиплатформ или еще чего. Я остановился, задрал голову, – тут же не совсем дружественный толчок в спину с непонятным бла-бла и смехом сзади. У газона было припарковано транспортное средство, похожее на наш минивен каких-нибудь секретных спецслужб. Само собой, с тонированными окнами, только окна были как у вертолета и сверху и снизу, ну, разумеется, авто было без колес. Я понял – мне туда.

Меня проводили к задней дверке, так же как у нас в милицейском бобике, заднее отделение с парой лавочек по бокам и без окон. Единственное отличие – двери не распашные, а часть двери заехала в другую дверь. Только расположился, как дверь закрылась, и все – движения нет, звуков нет, не понял, зачем меня тут закрыли и стоим. Я так подумал, еще одного бедолагу ждем.

Тут дверь раскрылась, мои провожатые молча махнули на выход. Оба-на, а улица-то другая, шире, да и стекло больше в пятиэтажках. Зашли в первую, тут такой же коридор, как и встретил меня на станции. Ну, почти такой же, тут только арки дверей нарисованы, а, нет, не нарисованы. При подходе одна дверь разошлась, за ней оказалась кабина лифта, с диванчиками, над дверью крест-накрест стояли символы, они тут же тронулись, сначала вбок, потом вверх. Я так понял: лифт может ездить по станции в любом направлении. Я сразу задумался, для чего меня сначала везли в минивене, мог-

ли же сразу в лифте, конспираторы фиговы. Двое из ларца молчали, символы над дверью летели сплошной лентой.

Минут через десять символы замедлили свой бег и остановились, двери раскрылись. Мы вышли, и сразу напротив двери раскрылись, впуская нас в кабинет, вернее, прихожую. За столом-стойкой сидел робот, не андроид – сделанный под человека, а именно робот, с круглой головой и нарисованными двумя глазами. Робот что-то сказал, и мои провожатые, показывая на диванчик, усадили меня, потом сели сами.

Минуты через три из кабинета вышел качок с красной кожей, одетый в комбинезон с короткими рукавами. Прошел мимо нас, кивнув моим сопровождающим. Я тут же заметил, что жесты у нас похожи, значит, не зная языка, можно изъясниться... наверное. Хотя мне должны ментально язык внушить, ладно, посмотрим. Тут как раз робот что-то буркнул, и мы зашли в кабинет. За столом сидел крепкий мужчина лет пятидесяти. Он о чем-то переговорил с сопровождающими, достал из шкафа коробочку, вынул из нее черную горошину и дал ее мне. Ага, я же начитался фантастики, знаю, это переводчик, нужно засунуть его в ухо. И, не дожидаясь команды, решил блеснуть умом, засунул горошину в ухо. Начальник за столом сначала опешил, потом заржал. Сопровождающие поддержали. Я понял, что только что опустил мнение о моем интеллекте ниже плинтуса. Но я был неправ, я ошибся в своих возможностях. Следующими действиями я смог опуститься ниже дна. Под смех я вынул горошину из уха, на-

чальник, посмеявшись, показал рукой, что подносит ко рту щепоть. Ну, я недолго думая закинул горошину в рот. Взрыв хохота, начальник покраснел, сипел, не мог выговорить ни слова, только рукой махал. Сопровождающие согнулись пополам, держась за животы. Медленно вынув горошину изо рта, подождал, пока просмеются.

Про себя подумал, что о таком дебиле будут долго сказки рассказывать сослуживцам. Наконец посмеявшись, он опять поднес щепоть ко рту и сказал «бла-бла-бла». Я, точно копируя его действия, повторил «бла бла бла». Приятный женский голос с потолка сказал что-то. Опять взрыв хохота, начальник замахал руками. Опять поднеся щепоть ко рту, произнес «бла-бла». Я поднес горошину ко рту и молча уставился на него, он опять: «бла-бла». Ну, я как в микрофон выдал: «Раз, раз». Женский голос под потолком что-то затараторил, я так понял – на разных языках, начальник вращал кистью руки, типа давай еще. Тут до меня дошло:

– А, тут говорить надо, это микрофон?

Голос сверху вдруг выдал:

– Русский язык, вы говорите по-русски?

Я даже опешил немного:

– Да, говорю.

Тут сопровождающий отнял у меня горошину, упаковал в коробочку и убрал в шкаф.

Начальник что-то сказал. И голос сверху перевел:

– Ты откуда такой недоразвитый?

Немного обидно, конечно, вопрос прозвучал, но он – начальник, я – дурак. Тем более, зачем им микрофоны отдельные? Сами недоразвитые, на Земле и то их уже не видно.

– Планета Гео?

– Не, не Гео, Земля. – Хотя что-то знакомое, точно – география, геометрия, с греческого, насколько помню, название.

Начальник что-то хмыкнул, уставился в стену за мной, я обернулся, на стене ничего не было. А, наверное, он перед глазами карту видит.

– Вот это тебя занесло. Ладно, ты и так много моего времени потратил. Как попал к сполотам на корабль?

– Я не знаю. Вышел на улицу в туалет, – даже не соврал я. – Очнулся – белые стены кругом, потом открылся коридор, и я у вас... А кстати, где я?

– Ты на пустотной станции баронства Адайя.

– А как же небо?

– Хватит вопросов, мне тебя оформлять еще. Имя?

– Алексей...

– Стоп, тут такое никто не выговорит, у вас, у диких, язык зубодробительный, тут у нас принято – одна буква в имени, у кого язык Содружества не родной.

– Не понял, «а», что ли?

Тут на меня опять посмотрели как на идиота.

– Не звук, а буква, «ал» или «ксей», к примеру. А, – махнув на меня рукой, – имя будет Митс, пойдет? Фамилия бу-

дет Гео.

Я молча кивнул головой. Но, видимо, это даже не требовалось, похоже, я себя зарекомендовал уже недалеким, да что там недалеким, прямо скажем, дебиллом. И отношение ко мне тут выстраивают уже как с очень глупым.

У них, похоже, как в греческом алфавите, буквы – целые слова, типа альфы и омеги. А и ладно, я их больше не увижу все равно. Между тем зажужжало, и из стола вылезла карточка два на пять сантиметров. С моим трехмерным фото на одной половине, а на второй что-то написано.

– Если что-то будут спрашивать, последнюю строчку показывай, там язык указан, на котором ты говоришь, ну все, пока.

Я опешил:

– А куда идти? И что – вопросов больше не будет? Как у нас на планете жизнь? Достижения?

– Никому ваша жизнь и достижения не нужны, иди в лифт, там я настройки сделал, выйдешь, восьмая дверь направо, там соцслужба, пусть она с тобой разбирается. С интеллектом у тебя слабовато, но ты не переживай – и тебе работу подберут, все, давай иди.

Я хотел было возмутиться по поводу интеллекта, но молча развернулся, вышел из кабинета, пошел к двери лифта, мыслей воз. Что? Как? Куда? Сзади закрылись двери предбанника, а я даже не спросил, как лифт открыть. Подошел к лифту, вроде эта дверь. Дверь раскрылась, ага, кабинка зна-

комая. Сел на лавочку, меня понесло в какие-то дали.

Но по ощущениям сильно вниз. Тут до меня дошло, что во время всего путешествия я хоть и сидел на горшке, но по назначению не использовал, и, что называется, на клапан начинало давить.

Вот тут паника, куда, тут же замкнутые помещения, да лифт не едет, а если едет, как долго проедет. Как только открылись двери, рванул на выход. Народу здесь было куда больше, ну и понятно, от силовых структур лучше подальше держаться. Выскочив, я посмотрел – вправо коридор, посмотрел – влево коридор. Блин, куда бежать. Хотя давление придало смелости, и я решил спросить. Без разбору подскочил к пожилой паре, одетой в какие-то мешки, как на средневековых картинах, какие-то рубища или наволочки драные, сверху какие-то детские чепчики. Мужчина – хорошо выбритый, лет шестьдесят, и женщина того же возраста, только у мужика мешки в сине-красный цвет выкрашены, а у женщины в разные оттенки зеленого. Прическа у обоих закрыта чепчиками с рюшечками.

– Извините, где здесь туалет? – оба уставились на меня непонимающе, женщина что-то спросила: «быр-быр?»

Ну что мне оставалось делать? Я исполнил танец, держа руки на причинном месте. Женщина, с непониманием уставившись на меня, снова:

– Быр-быр?

Я уже начал паниковать, но тут мужик с пониманием по-

казал на один из концов коридора, потом пальцем налево и еще раз налево. Причем сделал он это все молча. Я кивнул ему и рванул в конец коридора, где действительно слева был небольшой тамбур, я рванул в него и сразу повернул еще налево, там был контур двери, которая, кстати, открываться не хотела. Я подлетел к двери и начал ощупывать, но, видать, я просто спешил, дверь реагировала с небольшой задержкой, которая мне показалась вечностью. За дверью оказался вполне просторный зал с зеркалами и кабинками, народ в зале был разнополый. Да по фигу, быстрее в кабинку. Блин, а туда ли я попал? В кабинке стоял довольно высокий стул, нет, стул средний, но для унитаза очень высокий. Даже не стул, а, скорее, кресло, отдаленно похожее на компьютерное, только ножка сантиметров двадцать в диаметре и не слишком глубокое углубление. Как тут что работает? Никаких рычагов, кнопок. А вот времени разбираться не было, думал уже, нагажу, закрою кабинку и убегу. Как только отлегла основная проблема, всплыла другая: помимо кнопок и рычагов не было ни бумаги, ни мусорки. Почему во всех фантастических книгах пишут так: «показал, как пользоваться туалетом», а как пользоваться – никто не пишет. Думай не думай, а пришло время вставать, ноги затекают. Едва я приподнял зад, сразу раздалось какое-то шипение, и шипение не как воздух с камеры выходит, а как электровыжигалка дерево жжет, с каким-то присвистом. Под задницей пошло какое-то свечение. Я так понял – это заменило бумагу. Хотя и выемка ока-

залась пуста, и стул был обеззаражен. О как!

Все, есть в жизни счастье! Теперь можно и в восьмую дверь идти с чистой совестью. На выходе раковин с кранами тоже не было, но были сушилки, все совали руки в сушилку, там загорался синий свет, люди руки двигали как во вполне обычной сушилке. Выходя назад в коридор, я задумался о людях, его заполнявших. Хотя какие люди? Я, пока бежал, мало кого рассматривал, а сейчас я вдруг увидел ящера в одежде. Конечно, пялиться не стал, но глаза вывернул наизнанку, вполне человекоподобная фигура, комбинезон лилового цвета с серыми вставками, метровый хвост и маленькая шапочка-тубетейка, лицо немного вытянутое, безгубый крокодилий рот. Зубов не видел, рта он не раскрывал. Люди же тоже отличались друг от друга по росту, объему, цвету кожи, да и просто по одежде. Хотя среди людей средний был все-таки земной стандарт, чуть поуже в плечах только, хотя и шкафы встречались довольно часто. Особенно радовала глаз женская половина. Пластиковая хирургия, наверное, хотя о чем это я, наверно, здесь и так что хочешь можно вырастить, что-то убрать. Поживем – увидим, как тут все устроено.

Итак, мне нужна восьмая дверь... Я встал как вкопанный. А из какой двери я вышел? Коридор был, как я раньше говорил, по ширине как улица где-нибудь в старой Европе, да и длина метров сто, всего шестнадцать дверей с нужной стороны. В какую идти? Эсбэшник сказал, что меня там будут ждать. Решил постоять с обратной стороны и посмотреть, ка-

кая из дверей есть лифт. Стоять пришлось минут двадцать, не то чтобы никто лифтом не пользовался, просто двери открывались рандомно, а угадать, которая где откроется... Короче, увидев знакомую кабинку лифта и отсчитав восьмую, я встал в небольшую очередь. Пока стоял, вспоминал, что в этом мире просто обязательно нужна нейросеть, это такой биоимплант, компьютер или, скорее, смартфон, вживленный в мозг, который после установки проращивает дополнительные нейронные связи в мозгу и работает в паре с мозгом, выводя информацию прямо перед глазами. А еще, что попаданцам дают подъемные, что предлагают установить нейросеть, если ты подпишешь контракт лет на десять или пятьдесят. И что если стоимость баз и сети выступишь раньше – ты свободен. И что тебя любыми средствами будут вербовать в армию. За думами подошла моя очередь, я зашел в кабинет, там стояло несколько столов. Я подошел к свободному, показал свой пропуск. На меня вопросительно посмотрела очень симпатичная черноволосая девушка лет двадцати пяти. Темный комбинезон облегал все выпуклости и впуклости, милое симметричное лицо с большими синими глазами и ярко-алыми губами притягивало взгляд, была прям какая-то магия, я стоял замороженный. Хотя взгляд мне показался слегка высокомерным. Я, улыбаясь, показал строчку в пропуске с названием моего языка. Девушка молча опустила взгляд на свой стол, чего-то там перебирала руками минут пять, выговаривая какие-то тихие ругательства, потом пере-

водчик выдал:

– Что хотели?

Я, находясь под обаянием синих глаз, сказал, что меня сюда отправили из службы безопасности. Вот тут началось немного неожиданно:

– Ходят бомжи тупорылые, вам сказали в социалку идти, что вы сюда претесь? Вам что, здесь медом намазано? Вали отсюда, придурок, лучше бы работать пошел, оглоед сраный.

Очарование как-то враз слетело, вроде минуту назад прекрасное создание было, а сейчас корова. Хотя все равно симпатичная.

– Скажи, куда идти, да я уйду.

– Вторая дверь в ту сторону.

Я выскочил из кабинета, жалко дверью нельзя хлопнуть, ни сама дверь, ни воспитание не позволяют. Подходя ко второй двери, я жестом указал на дверь, со смыслом «кто последний», осмотрел троих вполне себе людей. Одеты в затертые комбинезоны разных фасонов и расцветок, у одного даже дырка на коленке была. Ждать пришлось недолго, из кабинета вышли сразу шесть человек, зашли трое и махнули, чтобы я тоже заходил. Кабинет был почти точной копией предыдущего. Я, ожидая подвоха, тронулся к свободному столу с сидящим за ним служащим, одетым в такой же комбинезон темных тонов. Я уже заученным движением показал пальцем строчку с названием языка, тот шустро что-то нажал, и переводчик выдал:

– Добрый день, я предупрежден о вас, мне поручили ввести вас в курс дела. На социальных дотациях мы вас продержим максимум три дня, за это время вы должны найти себе работу, иначе вас отправят работать принудительно.

Я сразу встрепенулся:

– Я согласен найти работу, а где с вакансиями ознакомиться?

Местный клерк ухмыльнулся и сказал:

– Ну, скажу прямо, на любую работу нужны обученные люди, вы что-то умеете? Чем вы занимались раньше?

– Ну, я чинил... – тут пришлось задуматься. То, что я чинил спецтехнику, тут явно никому не интересно, тут и похожего-то ничего нет. – Чинил механизмы, в общем.

– Ясно, но тут механизмы можно чинить только с нейросетью, а ее у вас нет. Да и приписку тут сделали, что с уровнем интеллекта у вас не очень.

– Так, может, кредит? Или подъемные какие выдаете? Я слышал – в Содружестве подъемные выдают.

Служащий засмеялся:

– Здесь не Содружество. Содружество занимает процентов тридцать обжитых систем. Остальные семьдесят процентов – так называемый фронтир, хотя это в основном колонии, протектораты, баронства, княжества и прочие зависимые от Содружества, хотя и независимых хватает. И, заметь, все хотят получить гражданство в Содружестве, но туда просто так не попасть – либо военный контракт на двадцать пять

лет, либо нужно быть специалистом или иметь высокий интеллект. Ты думаешь, я сидел бы в этой дыре, будь у меня возможность получить гражданство? А если бы подъемные выдавали, тут половина фронта бы уже была на нашей станции. Кредит тоже можно получить только при поручительстве, если на работу устроился, работодатель может дать тебе кредит, чтобы ты установил себе нейросеть. По-другому никак. Кстати, тут у большей половины нет вообще никаких нейросетей. Правда, кто без сеток, на планетах в основном живут. Тут на станции сто процентов нужна нейросеть, просто нет такой работы, чтоб без нее справился.

– У меня вопрос – а где я сейчас нахожусь?

– Ну, ты находишься на пустотной станции типа БВПС 6543-7гу, которая принадлежит барону Маиру се Айдая. Он получил, вернее, заработал права на эту систему Альтар в Артранской империи. В системе находится планета, пригодная для проживания, именно для ее колонизации империя и забросила сюда барона. Кстати, приставка «се» обозначает, что титул заработанный, а приставка «де» – это дворянство по праву рождения.

Так вот, в системе проходили бои. Где-то 700 лет назад, а до этого еще раньше – примерно 1500 лет назад, тогда же и закончилась цивилизация на этой планете, после планетарной бомбардировки. Сейчас флора и фауна восстановилась, даже выжившие одичалые с упавших кораблей кое-где общинами живут. Из-за чего тут воевали – непонятно. Офици-

ально – из-за удобного расположения планеты, а как на самом деле было – никто не знает.

Из-за боев система представляет собой гигантскую свалку металлолома. Планета тоже из-за этого перестала быть легкой для колонизации. Здесь очень сильный бой был, не около планеты, а с другой стороны звезды. Но планета, вращаясь вокруг звезды, вошла в самую гущу металлолома. И на нее посыпались миллионы тонн остатков боевых кораблей и двух станций. И мало экологической катастрофы, когда от падения остатков линкоров просто был перепахан верхний слой планеты. Планета увеличила свою массу и отошла от звезды на новую орбиту, при этом собирая новые обломки. Не говоря о естественных катаклизмах, которые сотрясали планету.

Боевые корабли делались с большим запасом прочности, десятиметровая броня плюс специальные слои брони – они на Солнце-то не сразу сгорят, если упадут туда. Но то что рухнули сейчас, не проблема, семьсот лет прошло, планета сама восстановилась. Тут даже последствий взрывов реакторов не ощущается, так, пара мест фонят слегка. Проблема – те куски кораблей, которые остались без экипажа работоспособными, они работали в автоматических режимах, антигравы смягчали падение. И эти куски кораблей до сих пор ведут войну, они все сшибают в автоматическом режиме. Особенно обломки станций, да и планетарные крепости до сих пор оборону держат. Эта звездная система была долго недоступ-

ной, в космосе живого мусора еще больше, чем на планете. Автоматические станции отстреливали все, что залетало.

Недавно на двух автоматических станциях вышли из строя реакторы. Это открыло дорогу сюда, ну и империя даровала нашему барону, в основном за его же деньги, право обезвреживать сначала систему, а сейчас и планету. У планеты отвоевали всего один сектор, куда можно приземляться, чтоб при этом тебя не сбили, отвоевывали бомбардировкой по площадям. Всю планету бомбить нельзя, вся экосистема опять пропадет, а главное – противокосмическая оборона на планете еще отстреливается, правда, только от больших кораблей. Да и пока этот сектор отвоевывали – двенадцать бомбардировщиков потеряли и пять штурмовиков.

Поэтому сюда открыли доступ всем желающим авантюристам, люди потихоньку разбирают корабли. А знаешь, народу если до чего добраться нужно, они и боевые корабли обезвреживают. Медленно, конечно. Так потихоньку лет через сто планета очистится. Правда, скажу честно, смертность при этом высокая, но и разбогатеть можно быстро. Поэтому отбоя нет от желающих.

Так вот, я тебе бы, конечно, предложил работу здесь на станции, сантехником, к примеру, фирма бы тебе установила нейросеть, а ты лет за десять расплатился бы с ней. Но я тебе советую идти в колонисты, у нас через двое суток туда челнок отправляется. Там, кстати, паек на неделю выдают и одежду. Так что думай, я тебе место резервирую?

– А время есть подумать?

– Боюсь, что нет, все места могут занять к тому времени.

– Да, – хотя сразу, как услышал про свалку, у меня великое «хочу» включилось, – давай резервируй, правда, у меня пара вопросов. Первое: как бы приборчик получить, который переводить сможет?

– А, это без проблем, нужно купить наручный коммуникатор. Цены на новый где-то от полутора тысяч начинаются, нормальный тысяч пять-десять будет стоить, но есть бэушный рынок. Там за сто кредитов можно купить старье, тебе этого хватит. Но советую изучить язык гипнограммой в любом медучреждении. У нас в соццентре самые дешевые цены на эту услугу, всего сорок три кредита, и вам зальют стандартный язык Содружества, а добавите тридцатку, так еще и основные законы.

– Блин, но у меня нет ни одного кредита, где-то тут можно пару кредитов заработать, ну не знаю, листовки раздать или стены помыть?

– Боюсь, что нет. Но на планете сможете заработать, там и выучите.

Вот уж на фиг, почему все попаданцы сразу то капсулу продадут, линкор купят, то кто-то что-то подарит на пару миллионов. А у меня есть тапочки, трусы, шорты да майка. Все! А жрать-то хочется уже.

– Ладно, – сказал я, – второй вопрос тогда: как тут прожить два дня? И нужно ли гражданство какое оформлять или

подданство?

– По первому вопросу, – клерк на секунду завис, вынул что-то похожее на буклет, – да, я активировал вам талоны на трехразовое питание, только не опаздывайте. Кормят в восемь утра, в тринадцать ноль-ноль и вечером в девятнадцать ноль-ноль. Вот вам напоминалка, – и протянул мне буклет.

Я мельком взглянул – типа комиксов, напечатанных на тонких листах пластика, картинка изображения на стене. Я так понял – часы, около каждого изображения часов была картинка, типа когда спать, когда есть, когда бодрствовать. Картинок, как ни странно, двадцать четыре, значит, часов в сутках двадцать четыре. Ну, мне проще. Вопросов к уже существующим добавилась еще куча, и клерк, опережая меня, сказал:

– Смотрите, там на третьей странице нарисовано, как пользоваться терминалом, все основные вопросы можно узнать там. Давайте я вам сопровождающего робота дам, он доведет вас до социальной гостиницы, что при нашей службе.

При этих словах из стоящего рядом шкафа выплыл цилиндрический робот с головой-шаром. Выглядел он, как буква английская i, высотой с полметра и диаметром сантиметров двадцать.

– Через двое суток в шесть вечера будьте у своей койки, придут за колонистами. Временное гражданство баронства вам оформили, это то удостоверение, что выдали вам до ме-

ня. Удачи вам! И поторопитесь – через полчаса обед.

– Спасибо, – сказал я, вставая. Робот двинулся, левитируя в пяти сантиметрах над полом. Я двинулся за ним. Идти было недалеко. Прошли тот коридор с очередями, вышли на улицу и пошли в соседнее здание, если можно так назвать. Здание было с множеством дверей, мы вошли в третью, за дверью сразу без переходов был длинный коридор, как в плацкарте, только с двух сторон были полу-комнаты. Народу было – тоже как в плацкарте. Прошел четырнадцать перегородок – а что вы хотели, теперь я все считал, заблудиться не хотелось. В этой комнате сидели два человека, я им кивнул. На стене заметил изображение знаков – часы. Робот подсветил мне койку снизу слева и сказал:

– Ваше спальное место, дальше по коридору столовая, зона отдыха, спортзал.

– А где туалет? – наученный, спросил я.

Робот подсветил стенку, где в плацкарте должно быть окно и стол:

– Санузел там. Удачного дня, – и робот уплыл. Я повернулся к людям, теперь неспешно можно было разглядеть их, слегка заросших, в потертых выгоревших комбинезонах, чей родной цвет было не определить. Они, скорей всего, два брата, потому что были чем-то похожи. Одному было лет тридцать, другому лет пятьдесят. Еще раз кивнул головой, сказал:

– Здрасте.

– Бл был, тыл быр быр.

– Извините, я не понимаю, – и показал пальцем в строчку на моем удостоверении. Старший склонился, вчитываясь в строчку, и покачал головой.

– Митс, – тыча в себя пальцем, сказал я.

Старший понял, улыбнулся и, тыча пальцем в себя, сказал:

– Килк, – и, показывая на соседа: – Идя.

Я кивнул. Дальше потянулась неловкая тишина. Я, чуть раздумывая, сел на свою койку. Огляделся вокруг. Ну да, впечатление сравнения с вагоном было только первым: и места побольше, и у каждой кровати тумбочка-столик с двумя дверьми. Я так понял, сейфы для верхней и нижней кровати, также были стулья, два стула стояли между кроватями, а остальные, вложенные один в другой, были задвинуты сбоку кровати в стену. На стене между кроватями сменяли изображение символы, не то чтобы часы были отдельным предметом, нет, просто изображение на стене, как будто подсветка. Символы были довольно крупные. Даже я со своей близорукостью почти не щурился. В животе громко забурчало. Братья заулыбались, глянули на часы, что-то сказали и, махнув мне, приглашая идти за ними, встали и пошли в конец коридора. Я пошел за ними. Кстати, только сейчас я стал замечать, что сила тяжести тут чуть поменьше. Когда вставал, я слегка подпрыгнул, не рассчитав свои силы.

Коридор уже гудел. Напротив из кубрика вышла семья – две девушки, молодой парень и старик. Они перекинулись

парой слов, дружно посмотрели на меня, кивнули, я кивнул в ответ. Коридор уже гудел – отовсюду выходили люди и шли в столовую, я двинулся за всеми. Столовая была просторным помещением с большими окнами, за которыми виднелся редкий лес. Деревья слегка колыхались на ветру, по небу шли облака. Вот либо меня обманывают, что я на станции, либо это экраны. Я чуть задержался, меня легко подтолкнули в спину, показывая на стол. Столы были на восемь человек, никакой раздачи или пищевых комбайнов видно не было. Братья с соседями расселись за одним столом, приглашая меня сесть с ними. Ну, я тоже сел, а сам стал вертеть головой; сидеть-то было хорошо, но жрать охота, где еду-то брать? Где-то должен быть кухонный комбайн, а его нет, я стал рассматривать стол. У столешницы центр был чуть темнее. Вот, видать, пришло точное время, сразу гул в столовой сменился на гигантский шорох, шарканье. Мои провожатые тоже своими пропусками провели над темной зоной столешницы стола, и она тут же опустилась и поднялась с подносом еды. Я повторил за всеми, вот появился и мой поднос. Первое, второе, большая, почти литровая, коробка с напитком и кубик пять на пять сантиметров, упакованный в какую-то фольгу. Ну, приступим к дегустации. Первое – что-то полужидкое, на вкус как вареная колбаса, только жидкая, чуть теплая. Ложка уже стандартная вроде ложка, вроде с трубочкой. Ну, с первым покончил, жизнь-то вокруг налаживается. Пододвинул второе и случайно бросил взгляд на

девушек. Взгляд задержался. Девушки были очень даже ничего, лет двадцать пять. У одной темные прямые волосы до плеч, темные брови и темные же глаза, вторая была рыжей с короткой копной волос, с задорной улыбкой. Фигурки тоже были точеные. А потом началось у меня косоглазие – вроде не хочешь пялиться, а глаза сами туда поворачиваются. Хотя я понимал, что за полтора месяца здорово оброс волосами, щетина была дней на пять. Летел я сюда во сне. Хоть и во сне, но расти волосам и ногтям это не мешало. Одежда тоже весь месяц на мне была, пусть все время я проспал, но запах тоже привлекательности мне не добавлял. Я понимал, что девчата на меня если и смотрят, то как на диковинку, но никак не на представителя мужского пола. В голове сформировалась мысль срочно найти душ.

Вдруг что-то изменилось, звук ложек как-то сбился. Я повернулся к входу. В столовую заходила гоп-компания – пять человек в кожаных плащах с обвесом оружия – ножей и еще каких-то кобур. Гопники шли меж столов и выборочно забирали кубики в фольге. Вот поравнялись с нашим столом, и гопник, окинув нас взглядом, потянул руку к кубику одной из девушек. Не знаю, не то девчонки рядом так повлияли, не то сам дурак, но я встал и, перехватив руку гопника, свободной рукой погрозил пальцем – не выйдет. Тут подлетел их главный, я развернулся к нему. Чуть ниже меня, тощее сложение, короткая рыжая стрижка, конопатый нос, бегающие глаза. Я вопросительно дернул головой – ну? Тот посмот-

рел на мой бейджик-паспорт, расплылся в улыбке и спросил: «Митс?» Я кивнул головой. Толпа гопников заржала. Главный, улыбаясь, молча провел ребром ладони по шее и показал пальцем на меня, развернулся и ушел. Все, я понял, что влип в какую-то историю, что она просто так не закончится. Вся компания как-то осуждающе смотрела на меня и что-то говорила. Я махнул рукой и, не торопясь, взял ложку и начал доедать второе. Хотя адреналин изнутри разрывал, рука предательски подергивалась. Ну не супермен я и войну с местными проиграю, тут даже к гадалке не ходи. Все поели, подхватив кубики и напиток с собой, двинулись на выход. Я взял кубик в руки, вертя со всех сторон, ну кубик и кубик. Что это? И спросить не спросишь. Тут старик остановился и, показав на мой поднос с грязной посудой, что-то сказал. Понял, все подносы поставили точно в темную зону, я свой – наполовину на светлую. Наверно, утилизация не пройдет. Поправив свой поднос, я еле успел отдернуть руку. Подносы ушли в стол, стол опять был чистым.

После того как вернулись в свой кубрик, я бегом побежал в санузел. Тут должны быть душ и стиральная машина. Так и оказалось – был агрегат, похожий на узкую духовку, в одном углу был уже знакомый стул на толстой трубе, в другом как бы поддон душа, но без всего – просто кольцо буртика на полу. Решил разбираться с машинкой, никаких кнопок сенсоров не было. Я приложил руку к дверке, ага, плавно открылась, как видеомagniтофон БМ-двенадцать. Быст-

ро скинув одежду, закинул в духовку и закрыл. Как включается, не знаю, надеюсь, автоматически. Оставив машинку, встал в кольцо, на стене появилось зеркало. М-да, я действительно оброс. Как тут что включается? Не на потолке, нигде сверху нету лейки, хлопнул в ладоши – не помогает. Тро-нул свое изображение в зеркале, есть отклик! Это же сенсор! Смахнул вправо – появилось мое изображение справа, смахнул влево – левое, так покрутил камеру вокруг своей оси. Так, а если увеличить изображение? Раздвигаю пальца-ми – увеличивается. А если сдвинуть – уменьшается. Ага! При сильном уменьшении появилось меню. Рядом с моим изображением появились с одной стороны три иконки – голова, борода, усы. С другой – градации цвета, похожие на степень загорелой, причем от нуля, цвета моей кожи. Угу, нажал голову, появилось меню причесок – выбрал покороче, типа полубокса. Бороду, усы убрал. Выбрал заодно цвет за-гара. Блин, как подтвердить? Нажал на середку, высветилось два знака – серый и зеленый, жму зеленый. Кольцо-бортик поднялось, засветило синим светом и, кружась вокруг меня, поднялось-опустилось пару раз вокруг тела. Что, все? Воды не будет? Странно, вроде чисто. Глянул в зеркало – класс! Прическа короткая, щетины нет, не поверил, провел рукой. Нет! Класс! Такая бритва мне явно понравилась. Так, теперь забрать шмотки из машинки и... А вот никак забрать вещи не получается. Я прикладываю руку к дверке – тишина, ошу-пываю дверь – никак. Тут увидел рядом с унитазом еще од-

ну дверку. Блин, утилизатор! Тут должен стоять утилизатор. Как я лоханулся, я, похоже, вместо стиральной машинки закинул вещи в утилизатор. Остался в одних шлепках – майку, шорты, трусы больше не увижу. И как отсюда выходить? Шлепками прикрываться? Веребочку найти – один шлепок спереди, другой сзади повесить. Там простыней даже нет на кроватях, просто вспененный материал – и все. Осматриваю все вокруг в поисках хотя бы занавески или плаката на стене. Ладно, успокоиться, подумать. Если утилизатор, то по логике к горшку ближе должен быть. Во-вторых, все равно открыться должен, вдруг я туда новую майку выкинуть хочу. Начинаю опять ногтями поддевать крышку, никак! Начинаю перебирать жесты сенсора сверху вниз, галочку, круг, двойное похлопывание. Все никак. Немного задумался: как открыть? Тут абсолютно бесшумно дверка отъехала сама. Вот гадство, видать, программа на время. Пока очистка не закончилась, дверку не открыть. Блин, как в том анекдоте, летел какие-то секунды, а столько ерунды в голову пришло. Взял чистые сухие вещи. А ведь счастье-то какое, помылся, вещи целые. Как мало нужно для счастья!

Вышел в кубрик. Тут новая напасть, братья что-то затараторили, явно что-то спрашивали, при этом рукой на голову показывали и свои отросшие волосы дергали. Тут один метнулся через коридор за соседским дедом. У деда, оказывается, коммуникатор наручный есть, а значит, есть переводчик. О как! Им что-то нужно стало, сразу нашли. Я стандартно

показал деду строчку в своем пропуске-удостоверении, дедок что-то поколдовал с коммуникатором, и...

– Так понимаешь? – спросил дед, на что ему кивнул головой. Тут одновременно заголосили братья, коммуникатор переводил только обрывки фраз: нейросеть – волосы – как? Дед на них цыкнул и уже сам спросил:

– Они интересуются, как ты без нейросети активировал стрижку? Или у тебя нейросеть установлена?

– Да нет, пойдем покажу, – и, зайдя со всей толпой в душ, я встал в кольцо, показал, как уменьшить изображение, чтобы появилось меню. Меня тут же вытолкали в коридор. Ну что, надо, пока возможность есть, поговорить с дедом.

– Слушайте, – спросил я, доставая и расставляя стулья, – а что, они не знали, как стрижку активировать?

– Да тут я, дурак старый, я-то с нейросетью, привык к ней, через нее все включается, а она только на себя стрижку активирует. А в буклете написано только как душ включить.

Я сморщился, ведь точно, напоминалка-то и есть инструкция, которую читать нужно до, а не после того, как одежды лишился.

Тут дедок замолчал и резко сменил тему:

– Зря ты в столовой гопоту остановил, ну взяли бы они паек да свалили. Им этот паек даже не нужен, они так выделяются, ходят для проформы. А так не отстанут от тебя, тут в соццентре все под камерами и автоматическими станерами. Тут внутри они тебе ничего не сделают, а вот выходить

не рекомендую.

– Да знаю я, но... А, ладно, фиг с ними.

– А ты куда собираешься после центра?

– Вроде на планету собираюсь, послезавтра забрать должны.

– А, – оживился дед, – значит, с нами! Хотя на нас как на смертников смотрят. Тут все в основном на металлоперерабатывающий завод идут, там нейросеть устанавливают в кредит и базы в кредит дают. Да и зарплата стабильная, и риски меньше. Хотя все-таки шанс, что кто-то торпеду не увидел в металлоломе, есть.

– А на планете чем в основном занимаются?

Тут дед засмеялся:

– Да вот как раз эти торпеды и ищут да вытаскивают, короче, разряжают и собирают металлолом. Население поселений – это грузчики и барыги. Ну, некоторые в поисковики подаются, которые ищут ценности. Я, кстати, тоже в поисковики иду.

– А что заставило вас на старости лет поменять жизнь?

– Мне почти двести пятьдесят. И все эти годы я проработал на одном предприятии техником. Безвылазно – дом, работа. В принципе, денегат наработал, дети уже лет сто как только на день рождения звонят. Ну вот меня немного на приключения и потянуло, здесь можно очень богатым человеком стать за короткое время, а можно и голову потерять. Мне как-то сейчас все равно – на двадцать пять лет быстрее

помереть или двадцать пять лет просуществовать. А вот что вас, молодых, сюда тянет – не пойму.

– А как же внучки и внуки за вами летят?

– Да не, не родственники мне они, я их по пути сюда встретил, отговорить не могу. Они с какой-то планеты, где уровень жизни очень низок, их родственники хотели аварцам продать.

– Аварцы – это те, где рабство разрешено?

– Да рабство оно везде разрешено, только не такое явное, где-то банки кредитами, где-то долгом называют. Рабский ошейник мотиватор плохой, у любого раба производительность в три раза ниже, это при условии, что надсмотрщик над каждым стоит, а это, почитай, та же зарплата. Рабов тут если держат, то так, для престижа. Не выгоден рабский труд. А вот если у тебя кредит, то и деться никуда не можешь, и работаешь споро. Есть же шанс, что расплатишься быстро и освободишься. Даже пираты и те в рабство на рудники не загоняют, а стараются мотивировать.

– А рабы дорого стоят?

– Тю, прикупить собрался?

– Нет, просто читал, что людей по диким мирам воруют из-за продажи в рабство. Я, наверное, так же сюда попал, я с дикой планеты...

– Ха, – заулыбался дед, – имя тебе явно подобрали. Кто-то пошутил, видать. Да не, специально никто в дикие миры летать за рабами не будет. Тут планет неразвитых и так пол-

но, за долги небольшие в кабалу попадают. А империя Авар – это Содружество, там уровень жизни лучше, чем у них на планете, а из рабов и выкупиться можно, или хозяин может освободить. Короче, тут, хе-хе, можно сказать, очередь в рабы попасть. А вот пираты не могут светить, что где-то шахты открыли или производство, вот тогда они рейд за работниками на дикие планеты отправляют, ведь если закупать начнут – сразу вопросы. Причем их же товарищи и зададутся вопросом: а для чего вдруг рабы потребовались? Ну, есть еще, продают тех, кого при пиратских рейдах захватывают, но в основном там родственники выкупают. Сами же финансируют эту ветку прибыли пиратов. А с другой стороны, хорошо это говорить, когда кого-то чужого на торги выставляют, а вот когда твоего сына или дочь, то как-то все бегут, деньги несут.

– Ладно, – решил сменить тему, – а тут законы какие, расскажи.

– Да законы простые, если у тебя что-то крадут, то сам виноват, не должным образом охранял. Тут если у тебя что-то воруют или бьют тебя, то ты имеешь право убить вора или нападавшего. А вот напавшие не могут тебя жизни лишить, только покалечить, при этом обязаны неотложку вызвать. Да и количество напавших не должно в десять раз превышать потерпевших, иначе каторга обеспечена, от десяти лет до пожизненной. А скрываться всю жизнь придется, записи как охранных камер, так и с нейросети являются причиной, чтоб

ментоскопирование мозга делать, а там подтверждение и каторга. И спрятаться не спрячешься, как тебя только в базу поиска внесут, автоматические камеры тебя станерами обрабатывать будут, да наряд охраны вызывать. Короче, не скроешься, только в совсем дикие системы улетать.

Но, как убедился, гопоты хватает, нейросети не у всех, да и переулков без камер хватает, особенно на нижних уровнях.

Так мы побеседовали еще пару часов, деда я попросил научить меня паре фраз, типа «как пройти в соццентр» или «сколько стоит». Вот интересно, когда говорят, ничего не понятно, ни одного слова не могу вычлениТЬ, а когда по одному слова произносятся, так хорошо слышно. Ну и запоминается. Братья давно вышли с модными прическами и куда-то слиняли. Дед тоже ушел к себе в кубрик. Но перед этим я спросил, где можно взглянуть на красоты космоса, а то я уж вроде как полтора месяца в космосе, а кроме стен ничего не видел. И хоть дед меня отговаривал из-за гопоты, я решил прогуляться до общественного парка со стеклянным куполом.

Идти пришлось километра четыре, я сильно рисковал, ведь легко заблудиться, но никуда не сворачивал. Лифтом воспользоваться не мог, он платный, поэтому дошел до эскалаторов и поехал вверх двадцать этажей, причем этажи с пятиэтажку. Насмотрелся на разнообразие разумных. В принципе, все расы были похожи на земные. Пара рас были незнакомые – это люди с красной, как у вареного рака, кожей и

раса с очень длинной шеей. Остальные как будто с Земли – китайцы, арабы, африканцы и, конечно, европейцы. Вот негуманоидных рас было мало – похожие на прямоходящих крыс в бронежилетах с кобурами оружий, уже встречавшиеся мне рептилии в шапочках и стая маленьких обезьянок, я даже подумал, что это чьи-то домашние животные. Где-то этаже на семнадцатом меня натурально замутило. Эскалаторы, морская болезнь... Вроде даже на волнах не укачивало, а тут такая вереницадвигающихся ступеней. Пришлось чуть отдохнуть. Уровень оказался рынком. Опасаясь далеко заходить, решил предложить на продажу свою майку, вдруг натуральные материалы дорого стоят, или коллекционеры заинтересуются, а я на эти деньги коммуникатор куплю. Подойдя к продавцу, показал, оттопырив, майку и вопросительно посмотрел на продавца. Продавец махом выложил похожие передо мной, что-то причитая, явно расхваливая. Я, проговаривая каждый звук, сказал недавно выученное на общем:

– Продажа.

Продавец, показывая руками семь пальцев, проговорил на общем:

– Семь кредитов.

Блин, может, все-таки семьдесят он имел в виду? Хотя нет, вроде семь. Не, так я не согласен, мне хотя бы сорок три кредита нужно, чтобы язык выучить. А так для чего мне все это нужно, голяком как-то неуютно.

Развернувшись, поехал дальше на двадцатый этаж. Вот

парк меня удивил, в отличие от видов космоса. Гигантский сад под стеклянным куполом, светило солнце, звезды почти не просматривались, планету тоже видно не было, кораблей тоже не видно. Почти земное зрелище, только небо не синее, а почти черное. Похоже, я так и не увижу панораму планеты. Ну ничего, я еще сам обязательно полетаю, и это не обсуждается! Пускай у меня пока ни кредита за душой. Но я уверен, не через год, так через пять полечу! Посмотрев по сторонам на разнообразные плодоносящие кусты и деревья, отходить от эскалатора я не рискнул, боялся заблудиться, хотя уже и мог произнести на общем «социальный центр». Вниз ехалось не в пример легче, не то головой уже по сторонам не крутил, не то привык чуть. Хотя нет, сглазил, этажей пять не доехал, натурально позеленел. Кажется, укачало. С перекурами доехал до своего этажа, который, кстати, чуть не проехал мимо. И двинул назад, километра два прошагал без приключений, а вот дальше... Когда я проходил мимо какого-то заведения с вывеской, меня кто-то резко окликнул. Увидел двухметрового здоровяка, тот что-то с явными наездами говорил, типа «сюда иди». Я махнул головой и тем же прогулочным шагом двинулся дальше. Здоровяк что-то взревел, ломанулся за мной. Бегать я никогда не бегал, ни на Земле, просто некуда было, ни сейчас не побежал, идя все тем же прогулочным шагом. Здоровяк поймал меня за плечо и, дыша перегаром, что-то тараторил. Я стоял, не решаюсь вломить, а если бить, то куда? В подбородок или печень?

После какой-то реплики я заставил себя – пора! По-колхозному резко, правым кулаком в подбородок. Здоровяк меня удивил. Он не только поднырнул под мой кулак, но и своей левой рукой поймал меня за шиворот, дернув на себя. Я по инерции за своим кулаком закрутился вокруг своей оси и позорно громыхнулся под ноги здоровяку. Причем летел долго, все, кранты мне... Сейчас ногами запинаят, нужно блокировать ноги, попытаться захватить... Я нелепо задергался, пытаюсь поймать ногу здоровяка, при этом не получить этой же ногой по голове. Но протянутая ко мне раскрытая рука заставила меня задуматься, каким я идиотом выгляжу, барахтаясь в ногах. Ухватился за руку, здоровяк помог встать, похлопал по плечу, говоря что-то одобряющее. Ясно, просто подраться захотелось, а я под руку попался. Попрощались, со стороны – как друзья, не понимая, что друг другу говорим. Здоровяк, наверное, что-то типа молодец, а я с улыбкой на лице говорил:

– Гад ты, майку мне последнею порвал. – У майки действительно оторвался ободок на воротнике, так-то не больно видно, но расползаться будет. Дальше шел, обдумывая, с какой легкостью меня сделали. Наверное, все-таки зря я с гопотой связался, а уже вечер. Наверное, кто-то перед входом тусуется. Точно! Трое, тот самый главный, рыжий с конопатым носом, что в столовой кубик отбирал. Блин, я попал!

– Митс! – наигранно радостно сказал он, подходя ко мне, а подельники обходили с боков. Снова что-то затараторил,

подельники заржали. Подойдя, с лентой взял меня за грудки. Вот тут я даже не раздумывал, сразу накладываю свои руки на его и выворачиваю против часовой стрелки, глухое «крум!» – и рука осталась в неестественном положении. Такого эффекта я сам не ожидал. Так легко сломалась рука. И я, и рыжий удивленно уставились на руку. Тот, баюкая, присел, что-то наговаривая. Подельники встали статуями, тоже, видать, ни разу сломанных конечностей не видели. Я погрозил им пальцем и стоял, не зная, что делать. Тронул за плечо рыжего, типа «дай посмотрю». Тот вырвался, ругаясь, позвал сообщников, и они, громко угрожая, пошли куда-то быстрым шагом. Я стоял задумавшись. Как-то разрыв по умениям огромный, у шпаны умений вообще нет. Я бы сказал – обгадились даже. А здоровяк, видно, мастер своего дела, на Земле точно такой реакции ни у кого нет. Однако и кости у рыжего что-то как у рахита какого-то, я на Земле, как говорится в той передаче, «сто раз так делал», и ничего. Опять от адреналина чуть потрясывать начинает, столько действий на один вечер. Да что вечер, весь день насыщенный, у меня за год столько не происходило. Да еще чувство неопределенности очень давит, куда идти, что делать, даже кушать что буду завтра, не знаю. Кстати о кушать, не опоздал еще?

Ужин прошел без выбивающихся приключений. Девчонки наперебой учили меня словам, которые я пытался повторить и выучить, доставляя много радости не только нашему столу, но и соседним. Кстати, вообще ничего в голове не от-

ложилось, вроде учил – понятно, минута прошла – и все забыл, отголосок где-то летает слова, а вспомнить не могу.

Также братья пытались отговорить лететь на планету, а идти с ними на перерабатывающий завод. Кстати, завтра за ними приезжает покупатель. И они должны будут переселиться в рабочее общежитие. Кстати, я узнал, что значит слово «митс», которым меня назвали. Опять удивляюсь – стоит только сказать отдельное слово, как оно понятно, как начинают что-то спрашивать или объяснять, так тарабарщина стоит. Так вот, «митс», оказывается, это «дикий» Ну, видеть, командир прикалывался и горд своей шуткой. А мне то что, пусть хоть горшком обзовут.

После ужина решил заглянуть в спортзал, интересно, в основном кабинки, только сбоку что-то похожее на перекладины и тренажеры. Заглянул в пустую кабинку – снизу похоже на тарелку, по бокам что-то типа манекенов. Вспомнил судьбу всех попаданцев, которые на Земле задохликами были, а тут резко качаться начали. На Земле я задохликом не был, но и к турнику лет двадцать не подходил. Еле-еле подтянулся четыре раза, это учитывая низкую гравитацию. Не, спортом пока лень заниматься. Весь задор куда-то ушел сразу, и я, закрыв кабинку, пошел в зал отдыха. Тут, похоже, интереснее, столики с терминалами доступа, одной стены нет, гигантская голограмма вместо стены показывала что-то типа новостей, правда, без звука, хотя у некоторых за ушами что-то приклеено было. Огляделся по сторонам, ага, похожие предме-

ты лежат в углублениях, беру, прикладываю за ушами. Чистейшие звуки вокруг, смотрю, зала вроде нет уже, поглощает меня три дэ голограмма. Стоп-стоп! Я же стою, голова кругом идет, я, присаживаясь на ногах, растопырив руки по сторонам, отрываю наушники от ушей, вокруг хохот. Видать, тут местное развлечение, смотреть, как новенькие, растопырив руки, на пол падают. Блин, опять репутацию недалекого поддерживаю. Присев в свободное кресло, наслаждался ТВ с погружением.

Ночь в кубрике тоже прошла спокойно, кубрик перекрывался на ночь стеной, чтоб ночью драк, гулянок не было. Спали все не раздеваясь, постельного белья нет, кровать себя очищает после ночи, одеял тоже нет, поддерживается микроклимат около кровати. Я вырубился почти моментально, единственное неудобство – голова как бы прилипала к поролону, просто так не сдвинешь, нужно проснуться, осмысливать, что делаешь, чтобы повернуться на бок. Утром разбудил тихий механический женский голос, повторяющий одно и то же, причем, когда все жильцы подняли головы с подушек, голос прекратился. Решил схитрить и опять упасть часок подремать, как нудный бубнеж опять повторился. После утреннего туалета пошли перекусили. За столом прощались с братьями, они сегодня уезжают на завод, им выдают комнату в общеаг. После завтрака они забрали свои баулы из сейфов, кивнули на прощанье и ушли.

Я решил восполнить информационные пробелы, взял ли-

сток-напоминалку и начал рассматривать комиксы. Вроде все я уже знал. Кроме терминала информационного. Они стояли в комнате отдыха. Я решил сходить, глянуть информацию по планете. Удивляться вроде уже нечему. Но местные менеджеры удивили – бесплатный терминал был без стула и на уровне пупка. То есть стоять перед ним нужно либо неудобно согнувшись, либо вытянувшись стоя на коленях. Вот если оплатить время, то выдвигался стульчик. А так хочешь не хочешь – очередь не создашь, пятнадцать минут, и все тело затекает, не устоишь. Пока разобрался, как язык на русский перевести, причем нужно было скачивать обновление, все языки в памяти не хранились, только по запросу. Садисты... Spина и колени болели не на шутку, если еще задержался бы, радикулит разбил бы. Пошел, сел в кресло. Вот так до обеда с перерывами и ожиданием своей очереди узнал, что на планете три материка, причем огромных. Океанов маловато, зато много пустынь. И больших озер. Безопасная зона всего диаметром триста километров, вот так именно в километрах было написано, наверно, переводчик хороший, переводит все. Двенадцать населенных пунктов, население всего около шестидесяти тысяч, причем половина населения живет в столице, около космопорта. Все, больше выудить из терминала ничего не смог. Хотя хотел посмотреть климат, растения и животных. Пора на обед.

За обедом помимо деда, пацаненка и двух девчонок за стол сели еще трое разномастных людей. Один крепыш в но-

вом комбинезоне с холодным оружием на боку. Один парень лет двадцати пяти, но с начинающейся залысиной. И сухой мужичок лет сорока, с дыркой на поношенном комбинезоне. Дед включил переводчик и всех представил друг другу. Хотя имена тут же вылетели из головы. Дед начал переговоры.

– Все здесь собравшиеся завтра едут покорять планету, поэтому предлагаю объединиться в бригаду поисковиков. Если не получится, всегда можно устроиться к кому-нибудь в артель собиральщиком, – глянул на здоровяка, – или охранником.

– Как делить будем трофеи? – спросил молодой с залысиной.

– Процентом тридцать на развитие, остальное поровну.

– Я пас, – сказал молодой, забрал свой поднос и ушел за другой стол.

Возникла тишина, и явно остальные собрались разойтись.

– Можно попробовать, – сказал я, – разбежаться всегда успеем.

– Поисковиком, конечно, хорошо, но нужен техник обученный, нужен ремонтный набор. Где мы их найдем? – сказал мужик в драном комбинезоне.

– Я техник третьего ранга, – сказал дед.

– Уже лучше. Но с ремонтным набором что?

Дед оглядел нас с подозрением. Потом махнул рукой:

– А... Смотрите, я вам открываюсь, никому не ляпните, а то на планете нас просто ограбят. И не будет шанса ни у

кого из вас. А так шанс есть что-то путное найти. – Немного помолчав, он продолжил: – Есть у меня малый набор, правда, некомплект, два робота всего там.

Еще немного помолчав, сказал:

– Ребята, не наказывайте старика.

– Не бойся, отец. Хотел в охрану идти, но убедил, давайте попробуем, я в деле, – сказал здоровяк, отодвигая поднос с пустыми тарелками и забирая кубик с подноса.

– Я с вами, – сказал мужик в поношенном комбезе, тоже убирая кубик в специальный карман на поясе. Кстати, и под коробку с питьем тоже специальный карман был.

– А что это за кубики? – спросил я

– А ты не знаешь? – удивилась рыженькая. Я даже забыл, что мы не втроем сидим.

– Это паек, вот за этот хвостик тянешь, коробка раскладывается и еда подогревается, – перебила ее темненькая.

– Ну вот, одной тайной меньше.

– Ну что, до вечера тогда, – сказал дед, – если знаете, кто еще летит на планету, приводите на ужин.

Я начал тормошить деда, чтобы он скачал карты планеты. А лучше распечатал. На что он легкомысленно сказал, что на месте скачаем. Как его убедить, я не знал, поэтому махнул рукой и пошел опять к терминалу-компьютеру. Но там все места были заняты и была большая очередь. Я двинул в спортзал, тут было после обеда свободно. Ну, живот-то не сильно набьешь на бесплатной еде, но все равно лень после

еды всегда сильнее. И что я сюда приперся? Ну, раз приперся, нужно подтянуться, что ли. Как только повис на перекладине, все естество взбунтовалось, ну на фига это мне нужно? Сам же знаю, если постоянно не заниматься, то так пустое. Но есть такая черта человечества, как упрямство, да, его, если тоже в узде не держать, быстро бараном становишься. Но и выпускать его иногда нужно на волю. Ну, раз постоянно надо, значит, буду! И нечего себе оправдания искать. Если себя правильно настроить... Три раза подтянулся влет, не заметил, а вот четвертый себя заставил подтянуться. Ну и еще... Нет, только наполовину. От этого не расстроился, знаю, сразу никогда результата не будет, а вот за месяц до десяти дотяну, только придется не раз в день подтягиваться.

Вот как день тянется, быстрее бы завтра. Чтобы хоть какая-то определенность была, найдут ли меня завтра, не замерзну ли я там в майке, вдруг там зима. Немного подумав, занял очередь в терминалы, нужно климат хотя бы узнать. Так до ужина удалось узнать, что зимы с минусовой температурой на планете бывают, что меня очень огорчило. С зимой я хорошо знаком, и нужно будет озадачиться одеждой в первую очередь. Также я завис, запоминая карту, мне даже зарисовать негде и нечем. После очередного запроса карты открылось сокровище, больше я никак не мог назвать. Открылась карта пусть не всей планеты, а лишь близ зоны высадки. Но зато с секторами обстрелов валяющихся на планете обломков. Желтым были обозначены здоровые круги

противокосмической обороны, синим средние круги противовоздушной обороны, красным были обозначены маленькие кружки дальности обстрела планетных пушек, лазеров и прочей стреляющей фигни. Кружки были маленькие, но стократ друг друга перекрывали. Разобрался, подписи можно было прочесть. Тут валяется автоматический дроид, там малый крейсер со своей обороной, там противооборудный комплекс, а там вообще бункер обороны планеты. Но были все-таки мертвые зоны. Небольшие коридорчики расширялись в здоровые пустыри. Вот тут я задумался, выбирая направление, куда бы я пошел. Больше всего коридорчиков было на востоке и севере. На север не тянуло, там, судя по карте, уже полярный круг начинался. Напрашивалось направление на восток. Но восток уходил вглубь континента, там явно холоднее. Дальше от океана. Да и, очевидно, основная толпа двигает на восток. Судя по поселениям, население тянется к востоку. Банально хочу на юг, там теплее должно быть, но туда ведут всего два коридорчика. Но в одном месте два сектора обстрела соединяются почти краями. С одной стороны обстреливает местность окопавшийся штурмовой дроид, с другой – бот поддержки десанта. Как не хватает ручки и бумаги... Так вот, зона, где на тебя срабатывают пушки, назовем ее агрозона, меньше почти в три раза зоны обстрела. Пушки дроида срабатывают на пятидесяти метрах примерно, а обстрел он будет вести, пока ты не убежишь за сто пятьдесят метров. То есть не убежать. Сенсоры бота сраба-

тывали на двухстах метрах. А вот успокаивались почти на шестистах. И вот эти агрозоны перекрывались почти в полуметре. Каких-то пятьдесят сантиметров пробежать, чтоб тебя не заметили. А дальше был большой коридор. Но если заметят, то обстрел не пережить, если только не в землю закопаться. Вот! Вот она лампочка, над головой зажглась! Нужно прокопать тоннель, причем прокопать чуть ближе к дроиду. Я, конечно, не знаю, что там за вооружение стоит, но оно явно меньше, чем на боте. Я так понял, бот – это космический шаттл, на котором десант на планету высаживается. А дроид – это что-то типа робота. Так вот нужно копать тоннель ближе к дроиду, пускай тоннель получится длиннее, а значит, работать придется больше. Зато безопаснее... ну, я так думаю. Тут я шевельнулся, и затекшая спина прострелила так, что я подумал, до конца жизни крючком стоять буду. Быстрее запомнить ориентиры – два холма, ручей впадает в речушку буквой «у». И продолжение этого ручья точно указывает на линию соприкосновения агрозон через полкилометра. А... Все, не могу больше стоять. И, ругая менеджеров, установивших эти терминалы, пошел быстро к перекладине. Нужно повисеть, растянуть спину. Главное, резко не распрямляться.

Вот и подошло время ужина. Новеньких в нашей компании не появилось. Собрались тем же составом, про карту я ничего не стал говорить. Раз сказали, можно и на планете скачать, значит, можно. Тем более за это нужно платить, хоть

копейки, но их у меня нет. Что-то я опять задумался и выпал из разговора. Да там и разговора-то не было. Подтвердили свое согласие работать вместе. Поговорили о том о сем, да пошли спать. Сон не шел, так как хотелось быстрее завтра. Ворочался, обдумывая карту. Вроде спал, вроде не спал.

А тут бубнеж будильника, вроде и голос приятный, а до печенок достает. Как говорят, если хочешь, чтоб мелодия разонравилась, поставь ее на будильник. Быстро туалет, душ и в столовую. Там уже все в сборе, быстро перекусили, и каждый к своей койке побежал вещи собирать. Мне хоть собирать нечего было, хотя – два кубика сухпайка и листок комиксов, как себя вести в соццентре. Все имущество уместилось в кармане шорт, отчего их перекосило и они начали спадать. Приходилось поддергивать. Неожиданно засвистело сзади, знакомый робот сказал: «Следуйте за мной». Я вышел в коридор, там стояло человек пять с сумками и рюкзаками, среди них из знакомых был здоровяк. Робот заскочил к соседям, оттуда вышел нагруженный чемоданом на колесиках дед. Помимо чемодана у него и на спине был приделан ранец, как у первоклашек. Девчонки и парнишка были всего лишь с пакетами. До конца коридора присоединились еще четверо. Итого – четырнадцать человек. Мы проследовали в лифт, после долгой езды вышли в космовокзале станции. Гвалт, шум, народ стоял весь в больших очередях по бокам зала. Как бабушки на дачу. Центр же зала ожидания с креслами был абсолютно пустым. Периодически то над одной, то

на другой очередь загорались зеленые знаки. Тогда очередь приходила в движение, народ лез в двери, как в токийском метро. Тот, кто не уместился в закрывающиеся двери, требовал счастливиц, которые успели зайти. Что было внутри, представить несложно. Вспомнился земной общественный транспорт. Мы же прошли к небольшой очереди из человек десяти. Вот тут была неожиданность, в очереди были знакомцы – рыжий гопник со своей бандой из пяти человек. Я ожидал, сейчас опять рукой по горлу будет показывать, он зло посмотрел на меня, но промолчал.

Ждать пришлось недолго. Через небольшой тамбур прошли в обычный автобус, только без окон. Ожидал я, конечно, внутреннего убранства космического челнока более фантастичного, что ли. А там все отличие от земных автобусов было то, что сдвоенные сиденья были как справа, так и слева. Между сиденьями был широкий проход с двумя рядами поручней для стоячих пассажиров. Сидячих мест было около шестидесяти. Разместились свободно. Отчего-то вспомнился менеджер, который меня уговаривал выбрать работу на планете, как он говорил, что желающих на планету море, учитывая, что этот транспорт идет минимум раз в два дня, да еще пустой. По сравнению с очередями в другие транспорты, это направление явно не пользовалось любовью. Я явно понял – меня облапошили. Но что-то переигрывать уже поздно.

Глава 3

Планета встретила нас хорошей погодой, светило солнце, кстати, свет менял привычные цвета, все равно как в комнате с какой-нибудь синей или красной лампой. Свои руки выглядели как-то неестественно, желтоватые, хотя быстро привык к этому свету. На бледно-голубом небе висели редкие кучи интересных облаков. Облака были вытянуты по вертикали, как бы поплавками, что ли. Я опять остановился с открытым ртом, задрал голову. Тут же уже привычный толчок в спину вернул меня на землю, заставил смотреть под ноги. А под ногами было... да ничего не было, никаких плиток, покрытия или расплавленного стекла, была лужайка, заросшая невысокой травой, в двух местах подпаленная. Где-то далеко по краям росли деревья. Стояли прямоугольные постройки по типу контейнеров морских, где-то в три этажа, где-то в один. Наша компания собралась около Деда. Это сам Дед, молодой парень, две девчонки, здоровяк и мужичок в драном комбезе, назову-ка я его Бывалым. Ну и, конечно, я.

– Ну что, банда, никто не передумал? – с веселой подначкой спросил Дед.

– Не, – вразнобой прозвучало, – куда нам сейчас?

– Нужно догонять остальных, идти в местное управление. Там должны нам пайки выдать на месяц да инвентарь кое-какой как поселенцам. Ну что, двинули.

После недолгого оформления нас отправили на склад. Кладовщики, похоже, во всей Вселенной не отличаются – прижимистые, как будто свое отдают. Норовят подсунуть что-то не то. И сейчас местный кладовщик, прочитав по списку, долго копался, потом выдал каждому комбинезон, ботинки, рюкзак, тридцать сухпайков и флягу странной формы. Я был счастлив – одет, обут, да и еда есть. Но никто больше моих взглядов не разделял. Все начали шуметь, что за старье выдает, что пайков должно быть на месяц. На что кладовщик ответил:

– Комбинезон одна штука, ботинки одна пара, рюкзак одна штука, фляга одна, пайки усиленные тридцать штук. Все исправно? Свободны. – И закрыл окно выдачи.

Все, матюкаясь, начали рассматривать, что получили. Я тоже достал из рюкзака свернутый комбинезон и ботинки, развернул комбинезон. Вот непруха. Он прострелен. Сквозная дыра с кулак в районе груди. Я бегом пошел стучать в окно раздачи.

– Ну, что надо?

Я быстро начал говорить про нитку и иголку, показывая на дыру. Хотя он не понял бы все равно. Вырвав у меня из рук комбез, он бросил его на стол позади себя. И я чуть не заорал от увиденного. Одна коробка ожила, превратившись в гигантского паука, с кастрюлю размером, на четырех ногах. Хотя паук ни на кого не обращал внимания, вытянул паутинку из центра кастрюли и принялся ткать, точнее, латать дыру.

Причем действовал как головка принтера. До меня дошло, что это механизм такой, а не живое существо. Встретился бы мне он где один на один, я бы точно табуретом его расшиб.

Но каких-то три минуты, и мне вернули комбинезон, совершенно целый, даже швов не видно. Ну, давайте посмотрим, как подгоняется по фигуре. Посмотрев по сторонам, не найдя кабинок для переодевания и глядя, как большинство скидывает одежду без всякого стеснения, шорты снял, остался в трусах, хотя ни на ком не было такой одежды. Начал натягивать комбинезон, украдкой поглядывая на девочек. Комбинезон был явно толстоват для лета. Я бы сказал, с начесом, думаю, в нем будет жарковато. Оделся, подвигался, поприседал – мешок он и мешок. Надел ботинки без носков, на голую ногу. Ботинки верхами прилипли к брюкам комбинезона с уже привычным щелчком, как будто магнитики щелкнули. И все, шва не видно – одно целое со штаниной. Попробовал пройти. Ботинки на пару размеров больше. Очень неудобно. Так не пойдет. Смотрю по сторонам. Все копошатся в левом рукаве, как в часах, потом приседают. Осматриваю свой рукав – оп-па! – небольшой клапан, тяну за язычок. Открылась так же, как у магнитного замка, большая крышка-клапан. Ага, а там значки. Открытый замок молнии, ну, это, наверное, снимать его. Продолговатый со строчками, думаю – это вход в меню, и большая круглая кнопка. На нее и нажал, решил, что это кнопка авто. Немного сжался, ожидая подвоха, вдруг опять не то нажал. Но нет,

на тряпичном устройстве появилась фигурка, которая показывала, как нужно двигаться, помахать руками, присесть. Я проделал все эти движения. Комбинезон и ботинки меня обтянули по размеру. Боялся, что ноги обтянет как у болеро, но нет. Видать, авто и есть авто, под общий стандарт подгоняет. Появилась табличка с цветом, выбрал камуфляж, выскочила красная рамка. Вот тут я спросил у Деда:

– Почему?

– Ха, так это платная услуга, стоит всего один кредит, выбери однотонное из первых десяти.

Ну ни фигя себе, они что там – на каждой ерунде деньги делают? Выбрал оливковый, огляделся – сойдет, удобно. Так, теперь снова в рюкзачок, достал флягу, начал прилаживать к левому боку, чпок – прилипла. И странная форма как раз понятна стала, она тело облегает. Достал из рюкзака пару брусков пайка, он, в отличие от тех кубиков, что выдавали на станции, был прямоугольный. Сантиметров пять ширина, сантиметров десять длина и пара сантиметров толщины. Посмотрел – их вставляют в пояс за флягой слева, десять брусков. Я поступил так же, рассовав десять брусков. Свои земные вещи я побросал в рюкзак... Так он же без лямок, как его надевать-то, хотя тут все магнитится, попробовал, с легким «кляц» рюкзак прилип к спине. Правда, беда, снимать-то не знаю как.

После небольшого мыканья нас определили в бесплатную гостиницу с питанием на акклиматизацию. Гостиница, кста-

ти, была таким же модулем-контейнером, которых валялось тут в изобилии. Почему валялось? Да потому что перпендикулярное или параллельное – лежит, а остальное валяется. Плана застройки явно не было, кто где установил модуль, там и стоит. Модуль был рассчитан на двадцать человек. Внутри же гостиница разделена на такие же кубрики, как и на станции, единственно, туалетная комната была одна. И была типа кухня с кухонным синтезатором. Выбора блюд, кстати, не было, приложил свой пропуск-паспорт – получил еду. Наш отряд из семи человек поселили в одном модуле, остальных в другом. Акклиматизацию сделали не зря, первые сутки я проспал практически. Да и второй день сонный ходил. Но все-таки вышли погулять всей командой.

Побродили по улицам, пошли посмотреть «приемку» местного перерабатывающего завода. Узнать цены. Я увязался за всеми. Покрытие на дорожках было только в центре. Дальше шли по грунтовой дороге, накатанной колесами. Интересно, у них, получается, не все летает, что-то еще и ездит. Земля здесь была желто-серой, с какими-то плоскими камнями, редкая трава стелилась по земле, поодаль от дороги встречались деревья и кустарники такого же желто-серого цвета. По мере продвижения к приемке дорога становилась более пыльной и разбитой. Пыль уже лежала валиками по бокам дорог. Вдруг из-за редких кустов появилось громадное пыльное облако. Я заорал:

– В сторону!

Хотя меня все равно никто не понимал. Схватил девчонку, кого за локоть, кого за шиворот, и бегом побежал в сторону от дороги. Удивила пыль в валках, ноги проваливались почти по колено. Причем ногу засасывало, как в болото. Тут закричала темненькая. Мы-то все переоделись, а они остались в своей старой одежде. Вот обувка с одной ноги у нее и слетела, осталась в пыли. Взвалив легкое девичье тело на плечо, я рванул дальше. Компания меня обогнала. Мимо нас по дороге проехал самосвал, конечно же, интересной конструкции. Тупой обрубок квадратного кузова, похожего на белазовский, колеса тоже были под стать, большие, только не резиновые, а как у лунохода, решетчатые. И совсем несуразная маленькая кабина без стекол, похожая на зад автомобиля «эм-двадцать Победа». Но это не главное. Главное, как вела себя пыль. Она, как вода, стекала по кабине автомобиля. А середину машины было уже не видно за клубами пыли. Пыль накрыла нас внезапно. Был я в пылевых завихрениях, у нас в степи постоянно пыль летает. Но тут было что-то, видимости совсем ноль. Вдохнуть воздух еле получается. Пыль налипает на все слизистые. Минут через пять пыль осела. И мы перестали выделяться из пейзажа, стали такими же желто-серыми, как и все вокруг. Вся компания начала, посмеиваясь, выбивать из себя пыль. Под ногами валялись под слоем пыли какие-то железки, небольшие обрезки гнутых труб, какие-то пластины. Ха, откуда тут металл валяется? Неужели никто не догадался собрать его вдоль дороги да

сдать. Из задумчивости меня вывел удар кулачком по почкам. Я и забыл, что темненькую на плече держу. А мало того, свободной рукой поглаживаю упругую ногу, ну, может, прям чуть повыше. Опускать что-то не хотелось, упругость и теплота удерживали от правильных поступков, я на пару секунд еще задержался. Получил сразу серию ударов, кроме этого она начала что-то тараторить, ругаться. Пришлось поставить ее на одну ногу, а самому идти искать потерянный сапожок. Валик пыли после проезда грузовика был абсолютно ровный. Где искать этот сапог, даже не представляю. Зашел в валик пыли, шириной он был больше метра, глубиной чуть меньше полуметра. Подвигав ногами пыль, вздохнул, глянул на темненькую, та показала мне кулак. Полез руками шарить по дну пыли. Железок и тут хватало. То цилиндрик какой вытяну, рассмотрю, кину в сторону, то трубку. Сапог пропал. Уже все начали подначивать и меня, и темненькую. А я уже столько хлама понаходил – вот решетка какая-то, вот треугольная пластина, один в один напильник, для чего она может быть? Стоп! Напильник! Пригодится. Снял рюкзак, открыл, чтобы убрать. Тут вся компания рванула смотреть, что такое я нашел. Первым подбежал Здоровяк, вырвал пластину у меня из рук, начал вертеть, пожал плечами, отдал Бывалому. Тот, рассмотрев, хотел выкинуть. Я зашумел, замахал руками. И отобрал пластину назад, убрал в рюкзак. Тут подошел Дед с переводчиком:

– Что ты там нашел? Что-то путное?

– Да я не знаю, еще может пригодиться.

Бывалый засмеялся:

– Да она ему для веса только, чтоб рюкзак пустым не казался. Это с перерабатывающего барабана обшивка, на фигу она нужна? Я побежал, думал, драгметалл нашел.

– Эй, я не могу уже на одной ноге стоять, ищи давай, – перебила нас Темленькая.

– А тебе шляпу нужно большую, будешь грибом на одной ножке, – попробовал пошутить самый молодой член нашего коллектива, обзову его Малым.

Я принялся дальше елозить руками в пыли. Вот! Наконец-то нашел. Пока нес сапог хозяйке, задал вопрос:

– А почему тут металл никто не собирает? Его же тут по дороге можно пару тонн набрать.

– Ты серьезно? А сколько, думаешь, тонна металлолома тут стоит?

– Не знаю...

– Ну, примерно.

– Да я откуда знаю, ну, кредитов пятьдесят-то стоит? – сказал я, в душе надеясь, что тонна стоит пятьсот.

Ответом мне был дружный смех.

– Ты представь, средний линкор больше километра в длину. Броня около десяти метров в толщину. Сколько стоит будет линкор, если металл пятьдесят кредитов за килограмм будет стоить? Сейчас я тебя сильно разочарую, ты тока не сбеги с планеты сразу. Металл принимают за полкредита

тонна, и это хорошая цена, могут и дешевле.

Вот это да. Что-то я не ожидал, сколько металла тащить нужно.

– Да не переживай, мы искать будем не металл, а агрегаты.

– Ну ладно, пойдем, а то самосвал еще разок проедет, вообще не отстираемся.

И мы двинулись дальше, только я пошел уже сбоку от дороги, выискивая интересности. Попадалось много чего. А мне нужно озаботиться оружием, типа ножа что-то. Ага, нашел, что-то наподобие наконечника копья – прямоугольник металла на короткой трубке, как раз как будто на древко специально одевать. Только прямоугольная форма далеко не как форма пики. Да ну ладно, у меня напильник есть, форму-то железке любую придам. А оружие-то необходимо, правда, тут бластеры, наверное, а я копье. Хотя что-то я стреляющего ничего у спутников не видел, а вот ножи висят у Деда и Здоровяка, значит, ограничений нет на ношение. Ну ладно, теперь придумать, что на древко пустить. Деревья тут все перекрученные, земные карагачи стройными осинами смотрятся по сравнению с местными деревцами. Попробую трубку подобрать. Ничего так и не попалось до самого завода. На заводе оказалось, металл принимали за четверть кредита. Понятно, почему вокруг валяется, даже бомзам лень нагибаться за ним. Аналог цветного металла принимали от десяти до семидесяти кредитов. Порадовал металл с энергошин – стоил сто пятьдесят, но за килограмм, а не тонну. Доро-

же всего стоил металл с магнитопроводов, почти пятьсот за килограмм, но в изоляции. Знать бы еще, что это такое. На сдаче к нам подошел мужичок, поинтересовался, почему у нас женщины ходят без станеров. На наш ответ, что их просто нету, он удивился. А главное, поведал нам, чтобы повысить привлекательность планеты для женской половины, на складе должны были выдать им станеры, аптечки и девяносто пайков, вместо тридцати стандартных. Плюс жилой модуль можно снять почти за бесценок.

Обратный путь прошли быстрее. При виде пыльного столба рванули заранее и далеко. Кстати, вдалеке деревья были попрямее. И я попросил, чтобы меня подождали. Сам достал свой напильник и начал подтачивать длинную прямую ветку. Ветка поддаваться совсем не хотела, но я упорный, даже и не думал, что у меня может не получиться. Вон всего минут десять прошло, а я уже сантиметр перепилил... почти. Тут не выдержал Здравояк, вынул свой нож, и резанул мою ветку. С одного раза, чик, и все, как будто это не ветка с черенок от лопаты, а перышко лука зеленого. Я понял только одно. Что я хочу такой ножик. Ветка, пока росла, казалась очень длинной и прямой. Срезанная же она оказалась чуть больше полутора метров. Ну, не мне кривиться, и так сойдет. Вернувшись к модулю, я сел перед ним и занялся делом. Сначала ошкурил ветку, потом чуть уменьшил сечение под трубку. Древко готово. Взаялся точить пику копья. Желательно придать ей форму листовидную, чтоб как нож была,

в случае чего как нож использую. Начал точить. Мои компаньоны пошли разбираться с кладовщиком. Я же продолжил шмурыгать железку неудобным напильником. Держать было неудобно, решил замотать майкой один край и держаться за него, как за ручку. Время пролетело незаметно. Компания вернулась разгоряченная. Все дружно ругали кладовщика за его прижимистость, а по сути – воровство. Женская половина похвасталась оружием. Хм... Вообще бы не подумал, что это оружие. Очень маленький пистолетик, даже бы сказал, похож на земной распыскиватель, который на бутылке средства для мытья окон. Сантиметр толщиной, сантиметра четыре ствол. И три сантиметра широкая, но короткая ручка, с большим курком. Взял в руку – ложится хорошо, веса вообще нет. Хотя если постоянно таскать с собой, то вещь хорошая, кобура вообще смешная. Хотя у Деда есть похожая кобура, только другая немного. Может, что и посерьезнее у него там. После обеда продолжил точить. Хотя пальцы уже судорогой сводило, ни тисков, ни ручки у напильника. Хотя один спуск уже начал вырисовываться. Осталось еще каких-то три. Точил я свое копые весь остаток дня и следующий день до обеда. Почти закончил, форма уже была, спуски были куцеватыми, но уже были видны. Тут вышел Дед:

– А что это ты делаешь, можно глянуть?

Я молча сунул ему наконечник. Тот посмотрел на меня с удивлением:

– Это ты сделал с помощью этой железки?

– Ну да.

– Да ты больной. У вас все на планете так делают?

– Ну, не все, есть механизмы – точило, болгарка.

– Ну-ка подожди.

Дед скрылся, чуть погода вышел со своим чемоданом, достал оттуда коробочку пятнадцать на пятнадцать сантиметров. Она тут же разложилась в паука. Только, в отличие от складского, у него было шесть ног. Дед отобрал у меня наконечник, положил его на пол. Паук подорвался, закрепился над наконечником на своих ногах и начал лазером срезать лишний металл. Причем ноги были закреплены намертво. Двигалось туловище. Жик, жик, жи-и-ик... И все, наконечник готов, как на картинке, с пологими долами. С острейшими лезвиями и острым кончиком. Я поднял его и попробовал на острие, очень острый.

– Пойдет?

– Нет, подожди, нужно дырку под гвоздь сделать и гвоздь.

Что, в принципе, моментально и было доработано. Я от души поблагодарил Деда. И примерил древко, идеально подошло. Ну, почти идеально, ведь примерять начинаешь, назад уже не снимешь. А раз не снимешь, то идеально село. Пришлось настукивать. Правда, древко сырое еще, высохнет – болтаться будет. Ну, ничего. Получилось немного коротковато, полтора метра древко и двадцать сантиметров наконечник, где-то метр семьдесят длина всего. Ниже меня даже. Ну, ничего, мне не лошадей останавливать. Дай бог, чтоб во-

обще не понадобилось.

Вечером собрались на совет. Бесплатное проживание закончилось, нужно было думать, в какую сторону идти. Карты подробной не оказалось, ну как так, я же говорил, чтоб на станции Дед скачал. А он: «на месте скачаем, интернет везде». А карты с секторами обстрелов, которую я рассматривал на станции, в свободном доступе не было. Здесь она вообще под тысячу кредитов стоит. Тут же в свободном доступе была слабая схема, с нанесенными на ней поселками. Выслушав вопросительную тишину, а проще говоря, ни у кого никаких идей не было, я высказал свое мнение, что основная толпа искателей идет на восток. Там есть коридоры узкие. На север и запад соваться бессмысленно. И что я предлагаю идти на юг. Немного поспорив для вида, все со мной согласились, потому что вообще не знали, где проходы есть. Правда, решили сначала поискать в безопасной зоне. Поэтому пока осядем в поселке, названном Южный, он был самой южной точкой зоны. Дальше накидали план действий. Снять жилой модуль, желательно ангар для ремонта. Потом необходимо гравиплатформу свою приобрести тонн на пятьдесят грузоподъемностью. И завтра после завтрака решили выдвигаться.

Утром все собрались в столовой, но тут пищевой синтезатор показал нам дулю. Пришлось учиться пользоваться сухпайками. Оказывается, те, что выдали, были семисотлетними, а те, что на станции, двухсотлетними. Вот эта информа-

ция меня напрягла. Но меня хором уведомили, что содержимое стерильное, там микроорганизмы не живут. А на вопрос, если дырочка появится – что при повреждении раскладывается, тут же и давление внутреннее теряется. Открывает паек не какой-то механизм, а банальная дырочка, когда язычок отрываешь. Ну, я опасливо дернул за язычок. Упаковка дернулась. Разложилась вверх, как коробочка. Дно осталось то же – пять на десять, а вот высота резко увеличилась. Было около трех сантиметров, стало около десяти. Причем вся упаковка покрылась изморозью. Ну, правильно, когда такое давление распрямляется, тут не только паек заморозится, сверху вообще кристаллики льда насыпаны были. Хотя, наверно, специально так сделано, чтоб вода из воздуха конденсировалась, а не в упаковке ее держать, вот радости есть промороженный-то... Только подумал, на упаковке волной пропал иней, потом покатались капли конденсата, а в конце упаковка высохла, кристаллики льда внутри растаяли, еда занимала не весь объем, ну, побольше вроде стало. Остатки кристалликов растаяли, и пошел пар, а с паром запах. Все перекривились и начали есть кусочком упаковки, она отламывалась и была как ложечка. Попробовал и я. Еда была ближе всего похожа по вкусу на консервированную ветчину, вернее, на дешевую консервированную ветчину. И что это все скривились-то? На вкус вроде ничего, даже волокна мяса разваренного проскакивают, правда, небольшой привкус манной каши. Но ничего, есть можно, даже очень. Поев, по-

хватав рюкзаки, по очереди договорились тащить Дедов чемодан с паучками-роботами. Да, Дед заставил переодеться женскую половину нашего коллектива в стандартные комбинезоны.

Вышли из поселка в другую сторону от перерабатывающего завода. С этой стороны поселка трава и деревья были куда зеленее. Правда, разбавляли зелень фиолетовые листья неизвестных трав и ярко-желтые стебли лиан-паразитов. Прошло всего полчаса, уже появилось редколесье. Дорога почти не виляла. Я шел предпоследним, спереди шли Дед со Здоровяком, потом девчонки, замыкали шествие мы с Малым. Облаков в небе не было, по небу разливалась неестественная синь. Местное солнышко было желтое, почти белое, куда мельче земного, но пекло зато очень знатно. Странно, комбинезон на мне с начесом, а в нем совсем не жарко. Хотя открытую кожу лица печет, даже стягивать начало. Как бы не обгореть. Я шел, подковыривая своим копьём непонятные бугорки. Может, гриб найду или железка интересная выпадет, они тут везде валяются. Вот бывают странные ощущения, как будто смотрит кто-то, но ощущение пришло и ушло. Если бы каждый раз на такое отвлекаться, а то на десять таких ощущений раза три действительно кто-то смотрит, хотя какая-то неправильность сохранилась, но ее забило другими мыслями.

Вдруг время загустилось, замедлилось, что ли, из кустов в Деда ударил синий луч, по нему пробежала молния. И Дед

еще не успел упасть, на нас с гиканьем, размахивая дубинами, выскочили пятеро, причем трое рванулись на Здоровяка. А двое на меня с Малым. Краем глаза вижу выстрел в Темненькую, которая рванула из кобуры станер. Дальше смотреть по сторонам было некогда. На меня бежал тот рыжий гопник с занесенной для удара трубой. Я вот даже не испугался, мысли в голове шли таким порядком: ха, дурак, у меня же копье, оно же длиннее, ты что на меня бежишь, я же тебя сейчас убью. Дурень, ведь убью. Ведь...

Вот говорят, что у каждого человека стоит встроенный тормоз на убийство себе подобного. Ну, до этого убивать не приходилось, не был я ни суперменом, ни в горячих точках. В армии хоть и стрелял каждую пятницу, но по мишеням. И еще, как только в чем-то уверен, сразу жизнь на место ставит. Вот так и поток моих мыслей резко в другую сторону развернулся.

Здоровенные искры, вернее, даже молния из глаз. Или не из глаз, но внутри черепа от левого виска к правому вспышка точно пролетела. Бамс... и на секунду темнота. В голове – все! Попал! Что я, дурак, думал: убью – не убью, бить надо было, потом думать. Наверно, мне конец! Череп прочуял, как мячик вовнутрь изогнулся, а потом распрямился. И рот закрыть не могу, зубы на место не попадают, пытаюсь вправо-влево нижней челюстью двигать. Но место свое зубы не найдут никак, рот плотно не могу закрыть. Свет включился через мгновение. Правда, что-то не так, не пойму что. Пер-

вое, что увидел, удивленные и как бы обиженные глаза Рыжего. Зубы так и не найдут свое место, что-то со зрением не то. Левая сторона головы одеревенела, ничего не чувствую. Опустил взгляд вниз и только после этого ощутил свои руки, они держали копьё. По ним бежала кровь. А копьё торчало в пупке Рыжего. Блин, все-таки я его ткнул. Никаких переживаний на этот счет не было. Ни рвотных позывов, ничего. Хотя вру, были переживания, даже не переживания, а неудобство... рот закрыть не могу. И со зрением что-то не так, пятна какие-то темные вспыхивают и гаснут. Тут вновь замедлилось время до нормальной скорости. Сзади слышал, бандит гнался за Малым. Дед, Темненькая и Рыженькая лежали мешками. Гады, не дай бог, убили, прибыю на фиг. Здоровяк грамотно отбивался от двоих бандюг. А третий, стоя ко мне спиной, начал целиться в Здоровяка. Я сорвался с места и, не раздумывая о том, что некрасиво бить в спину, со всего маха воткнул копьё в почку бандита. Точнее, хотел воткнуть, но копьё не пробило костюм. Стандартный костюм не пробил!

Понятно тогда, почему они с дубинами, а не ножами. Бандит разогнулся, присел, хватая воздух. Копьё в окровавленных руках проскользнуло до самого наконечника. Бандит начал разворачиваться. Но я уже был ученым Рыжим. Даже не задумываясь, воткнул острие в шею. Хоть и держать неудобно было.

Тут я понял, что не так со зрением у меня. Глаз один не видит вообще, только пятна темные всплывают. Под ногами

лежал станер, маленький пистолетик. Некогда размышлять, наших бьют. Быстро подхватил, прицелился, выс... что же так не везет, незрячий глаз выпустил двойную порцию искр по сравнению со зрячим. Остатком разума понял – стоит защита на станере, бьет током всех, кто пытается выстрелить из чужого оружия. И я вновь отключился.

Очнулся я, уже когда на небе были звезды. Незнакомая девушка удерживала профессионально мою голову и разлепила мой затекший глаз:

– Мне нужно сделать вам укол, смотрите вверх.

Фух, какое счастье – глаз стал видеть. И я даже сразу не понял, что видит он, как иголка какого-то шприца-пистолета нацелилась мне в глаз.

– Стойте, подождите... – заорал я, – не могу смотреть, как уколы делают, дайте я глаз закрою.

– Хорошо, – как-то легко согласилась девушка. Я закрыл глаз. – Э-э, так мне в глаз нужно укол сделать, открывай.

Открыть я не смог, она снова разлепила мне глаз. Вот дальше было жутковато, когда видишь, как медленно иголка входит с хрустом тебе в глаз. Я даже не дышал. Вдруг у нее рука дернется?

– Живой остался? Давай садись. Закрой глаза. Высунь язык. Вытяни руки. Да убери уже язык. Руки вытяни, левой рукой до носа дотронься, правой. Все с тобой ок. Небольшое сотрясение, ушиб глаза, трещина в черепе. Жалобы есть?

– Да, челюсть нижняя устала, нормально закрыть не могу.

– Привыкнешь. Прикус сместился. Через пару недель отек спадет. Если хочешь, можем сразу все вылечить. Полторы тысячи кредитов, так понимаю, страховки нет.

Я покачал головой.

– Ну, все, счастливо.

– Спасибо большое. А как остальные, живы?

– Если про своих, то все живы. Ладно, полетели мы, у нас еще два вызова.

– Спасибо еще раз.

Я огляделся, Дед проводил врача до какого-то транспорта, туда же загрузились четверо в униформе. Транспорт, тихо посвистывая, взлетел и рванул в ночь.

– Рассказывайте, – сказал я, ощупывая левую сторону. Вспухла щека хорошо. Глаз заплыл, даже рукой еле щелку приоткрываю.

Дед хмыкнул:

– А что рассказывать? Двоих ты положил, одного Малой с Бывалым. Двое убежали. Как очухался, вызвал местную службу безопасности, чтобы проблем в будущем у нас не было с властями, да медика для тебя. Пришлось их ждать, день потеряли. Теперь нам утилизировать этих нужно. Но лежи пока. Завтра разберемся.

Как-то нехорошо сразу стало при вспоминании об «этих». Молодые парни, жить и жить, чего полезли. А может, они поугасть хотели, а я их того... Не, они же не только на меня кинулись, да и удар все-таки первый не я нанес. Хотя кто я

такой, чтоб решать, кому жить, кому нет. Из задумчивости меня выдернул голос:

– Ты что завис? Первые? Не переживай, ты правильно поступил! Сейчас ты бы лежал. Над девчонками еще не знай сколько глумились бы. Короче, спи давай, завтра думать будем, – это сказал Бывалый.

Утро началось с треска в голове и ломоты по всему телу. Спал-то только на спине да на земле без всяких матрасов. То камушек в бок давил, то мысли лезли. Завтрак провели молча. Приходилось только, как птице, смотреть одним глазом, с повернутой головой. Челюсть, кстати, после завтрака нашла какое-то место. Странно, всегда думал, что после удара трубой по голове аут стопроцентный, а тут сам опровергаю это дело. Либо были бы мозги в голове, то было бы сотрясение...

После завтрака и туалета Дед собрал вече:

– Ну что, герои, идите трофеи собирать, а мы думать будем, как этих утилизировать, денег на них нет.

– Что думать, закопать их нужно.

Что-то идти собирать трофеи совсем не хотелось. В книжках этот процесс как-то красивее описан всегда, на деле же идти смотреть, как ты там кишки выпустил, совсем не хотелось. У Малого вид был такой же, как и у меня. Значит, он разделяет мою точку зрения.

– Ладно, – сказал Дед и махнул Здоровяку, чтоб тот сходил, вывернул карманы у трупов.

– А чем будем копать? – спросил я.

– В смысле? Дронами, конечно, жалко, маловаты они, заряд аккумулятора много сожрут, подзарядить – полдня потеряем.

– Погоди, вон труба, которой я по лбу получил. Смогут они ее разрезать и развернуть, потом по бокам наварить, вот так?

В общем, дроны за десять минут сделали лопату, еще минут пятнадцать на черенок, и я принялся копать землю. Дед задумался:

– У нас только дети такими ковырялками землю копают, и то лет до пяти. Давай попробую, очень интересно первобытные технологии испытать.

Похоронили бандюг в одной яме уже ближе к обеду. Здоровяк принес мне мою долю трофеев. Трофеи все-таки радовали: наручный коммуникатор, две пары ботинок, две фляги, два рюкзака, два комбинезона. Один залитый кровью, другой свернутый в рюкзаке у Рыжего был, даже не развернул его. Он был в своей кожаной куртке, в какой-то майке. Понты наше все! Если бы был в комбинезоне, то конец бы нам. Ткань комбинезона обычным ножом не режется, копьём проткнуть ее нереально, материал получше кевлара будет. Также мне достались станер, который меня потрянул, и еще один пистолетик, но с маленькой дыркой в торце ствола, явно стреляющий чем-то, судя по книжкам, это должен быть игольник. Четыре обоймы к нему. Почти шестьдесят пайков я предложил разделить на всех. То есть добавилось еще во-

семь пайков. Также Бывалый забрал кожанку с Рыжего, так как она была в крови и я от нее отказался. Эх, как охота разобраться с коммуникатором. Дед сказал его пока не трогать, вдруг он тоже привязан к хозяину. Но находиться рядом с этим местом совсем не хотелось. Шатнул потяжелевший рюкзак, предложил идти отсюда, а лишь потом поест. Все согласились быстро.

Следующий привал мы организовали на берегу какой-то речушки, метров десять в ширину, на полянке среди невысоких деревьев с раскидистыми кронами. Травка была, как на американском газоне, как будто ее здесь сажают и стригут. Только подозрительно – границы этой травы были четко очерчены, тут травка, оп, и стена разнотравья. Возможно, эта травка так плотно и растет, что заглушает всю остальную траву. Хотя усталость берет свое, ведь за полдня мы прошагали километров двадцать. Я от нетерпения, думал, лопну, как охота коммуникатор глянуть. Хорошо, что ни костров не разводим, ни палаток не расставляем. Но сначала отмыться – и ужин. Обеда-то не было. После распаковки пайка запах что-то не очень вкусным стал казаться, это как консервы есть утром, в обед и вечером, вроде вкусно, но со временем не лезет. Вот и сейчас я скривился вместе со всеми, еле-еле протолкнул паек и запил водой из фляжки. Подсел к Деду и отдал ему теперь уже свой коммуникатор. Тот немного поковырялся.

– Можешь плясать, не привязанный к владельцу. Пользо-

ваться может любой... И привязать к себе тоже не получится. Явно сломана защита. Даже пароль на вход не поставишь. Слабоват, конечно, очень старая модель... Такие частенько в продаже, как хлам или игрушки детям продают. Вроде бы солидная электронная начинка, а функционала никакого. Говорят, что это и есть игрушка для детей.

– В смысле – никто не знает, для чего их выпустили?

– Да их выпустили около семи тысяч лет назад. Просто несколько лет назад кому-то посчастливилось найти склад старый, а эти коммуникаторы там, запакованные в долгосрочные контейнеры, были. Галовидение даже крутило в новостях неделю, там этих коммуникаторов несколько миллионов штук нашли. Думали, что это военка, НЗ какой-то. Больно уж хорошо все запечатано. Даже соседние государства побоялись усиления того государства, где нашли.

– Не понял, как может усиление быть? Это же древность не знай какая?

– Не скажи, раньше умели делать, сейчас больше ширпотреба. Да и деградация после большой войны всех против всех, которая как раз около семи тысяч лет назад была.

– А как же узнали, что это для детей?

– Дак при первом включении там детей приветствуют, как в детской передаче какой.

– Ну так как переводчик может работать хотя бы? И как кошелек? Или детям деньги не доверяли?

– Почему не доверяли? Тут деньги даже на счету присут-

ствуют, правда, негусто – тридцать шесть кредитов. Языка твоего нет, правда, но можно скачать языковой пакет. Спутник тут еле ловит, но должно скачать, так-так...

Дед тихо бормотал и совершал пассы слева и справа от корпуса часов, что он делал, было совершенно непонятно. Может, тысячу кредитов перекидывал себе на счет, а может, и языковой пакет скачивал, я в принципе не в обиде был, даже если б обворовал меня. Хотя что это я о людях плохо думаю.

– Загрузится через пятнадцать минут.

Чем себя занять в эти пятнадцать минут? Если сидеть просто, я исчешусь весь. Решил собрать дрова на костер. Пошел насобирал приличную охапку веток, ломать не получалось, ветки были не столько крепкие, сколько волокнистые. Сложил кострище. Засада, спичек-то нет. Посмотрел по сторонам, не, кремний не валяется. Не трением же добывать? Пошел на поклон к Деду.

– Пусть твой паук лазером по деревяшке ударит.

– Зачем? Нарисуй эскиз.

– Да просто вот в эту точку.

Паук-дрон подбежал и шустро прожег отверстие в сучке. Огнем и не пахло. Было аккуратное отверстие. Ясно, так не разжечь. А ну-ка...

– А может вот этот кусок металла докрасна раскалить?

Паук быстро переместился к железке. Металл раскалился в секунды добела. Я шустро насыпал сухой травы на него

и мелких веточек. Сначала повалил дым, и тут же пыхнул огонь. Хорошо!

Вот и костерок. Все с удивлением смотрели на меня и огонь.

– Что, вы и огонь ни разу не видели? Или огнем только пещерные люди пользуются? – спросил я.

– Вообще-то да, в голофильмах видели про выживание древних людей, – сказал Бывалый.

– А еще в сериалах у богатых людей в каминах горит, – дополнила Рыженькая, подходя ближе, и потянула руки к огню. – Ой, – ожидаемо обожглась и отдернула руку.

– Опасная штука, можно спалить мастерскую. У нас вся техника настроена так, чтоб случайно не загорелось ничего. Да и на станциях кислород не бесплатный, чтоб его огнем жечь.

Но несмотря ни на что, все расселись вокруг костра. Эх, еще бы рыбы наловить. Копье, что ли, использовать? Тут тренькнул коммуникатор, и я забыл про рыбу. Надел коммуникатор на левую руку, нарисовал жест на экране и... Оп-па, даже не ожидал, слева и справа от корпуса коммуникатора светились два голографических трехмерных экрана. На одном светилась надпись «Применить русский язык». Конечно, «да». Забурился в меню, настроил под себя. Слева рабочий стол, справа сообщения. Наверное, смешно со стороны смотрюсь, тыкаю пальцем по воздуху вокруг браслета. Просмотрел, удалил сообщения. Сменил номер идентификато-

ра на «Дикий». Автоматически добавились цифры. Сказал всем свой позывной. Тут же прилетели в сообщения контакты всей группы. Добавил. Теперь можно общаться со всеми. Тут же прилетели сообщения: «Аренда грузовых платформ», «Рынок, скупка, продажа инвентаря», «Дроиды, экскаваторы, аренда почасовая» и т. д. и т. п. Особенно красивым был спам от борделей. Система автоматически предложила фильтр, соглашаюсь. Приход сообщений прекратился. Костер прогорел, пора на боковую. Под голову положил рюкзак. Довольно удобно, глаз только заплывший не побеспокоить. Только успокоился, опять начал думать о Рыжем. Как-то в книгах написано, что после того, как кого-нибудь замочишь, сразу мутит, рвет, а тут нет такого. Зато по Достоевскому мучает совесть неслабо, и не денешься никуда. Промучился полночи, разглядывая звездное небо. Млечный Путь тут куда насыщенней, да и звезды больше, наверное, ближе к центру галактики находимся потому что. Вот только переключившись на эти мысли, удалось заснуть.

Утром, позавтракав пайками, которые приедались все сильнее, пошли дальше, придерживаясь направления «юг». Шагалось легко. Единственное неудобство – одним глазом смотреть неудобно. Приходилось голову чуть вбок разворачивать. Да копьё с лопатой еще на плече тащить. Где-то через пару часов на горизонте появился первый остов какого-то исполинского корабля. Гигантские ребра торчали высоко над деревьями. Настоящий размер трудно определить,

еще неизвестно, сколько до него топать. Дед потер руки.

– Можно приступать к настоящей работе. Вот второй мой дрон, и самый важный. Если первый ремонтный, то этот диагностический. Он имеет функцию поиска.

Все это мне перевел уже мой коммуникатор. Хотя все равно себя немного молчаливым изгоем чувствовал, народ-то между собой во время пути перекидывался фразами. Теперь хоть мне коммуникатор переводил почти все, что слышал.

Тем временем Дед выпустил своего диагноста, этот дрон был размерами уже побольше. И движения его напоминали движения животного. Побежал, замер, как будто принюхивается, дальше побежал.

– Э нет, так не пойдет, тут все металлом засеяно, сейчас поставлю поиск дорогих металлов. А лучше – энергошин.

Теперь шли, а вокруг нас кругами бегал дрон, вынюхивая округу. Прошли еще полчаса до первой поклевки.

– Вот тут на глубине полутора метров лежат примерно два метра магнитопровода. И вроде энергошина просматривается. Что, продолжим тестировать, технологи диких миров? Митс, как, ты говоришь, твое изобретение называется? Лопата?

– Лопата.

– Ну, давай лопату, начну, – протянул руку Бывалый и, как будто всю жизнь только ею и копал, начал углубляться. Правда, не долго, всего на глубине штыка лопата ударилась во что-то твердое. Начали отскребать, обкапывать. Я уже по-

думал, что этот металл будет тянуться на сотни метров под землей, но нет, как раз около двух метров и был, да еще, к нашему счастью, чуть на боку. Дед сообщил, что это кусок обшивки. Скорей всего, корвета. Определил по толщине в треть метра. Потихоньку откопали. Правда, не без казусов. Здоровяк набил мозоли от лопаты, и больше не работяга на пару недель. У меня же при копке лопату примагнитило так, что оторвать в одиночку никак не мог, пришлось использовать дрона. Дрон же и демонтировал и магнитопровод, и энергошину. Если магнитопровод был толстой полоской в какой-то изоляции, то энергошина была тонким прутком, с мизинец толщиной, похоже, золотой, и проходила она не в изоляции, а в какой-то толстой трубе с двойными стенками, как у термоса. А возможно, так и было. Вроде сверхпроводимость при низких температурах бывает.

– Так, и что будем делать? Тащить на себе? Или вызвать доставку?

– Вызывай.

Я так понял, все накопились, устали, раз хором закричали.

– Доставка всего двести пятьдесят кредитов. Если расплатиться на месте, то стоит будет триста.

– Вызывай за триста.

Платформа подлетела через полчаса, загрузили кусок обшивки и забрали шины. На руки нам выдали четыре сотни.

– Ну что, с почином нас!

– Давайте первый заработок вобщак. Я так понимаю, ко-

пающий дрон нам необходим, – предложил я. Тут же все поддержали мое предложение.

Ну, еще четыре тысячи, и можно дрона-копальщика поломанного взять и отремонтировать.

Времени и так потратили много. Поели да двинули дальше. Изредка останавливаясь и выкапывая неглубоко кусочки шин.

Где-то под вечер раздался шум, на нас выскочил кабанчик, небольшой ростом, но с большими клыками. Как-то на автомате я припечатал его копьем. Девчонки завизжали:

– Ты что сделал, зачем ты его убил?

«Хорошо, что, когда бандитов валили, они были в отключке», – подумал я.

– Дед, давай своего ремонтника доставай, срочно нож нужно сделать.

– Чертеж давай.

Я быстро нарисовал прутиком на земле эскиз. Дрон же быстрее справился, чем я чертил. Чем бы его опалить? Ведь со свиней я шкуру снимать не умею, как-то пробовал на земле, не получилось, изрезал всю. А что, если...

– Дед, давай заводи своего робота опять.

– Что, нож не получился?

– Нет, не удивляйся, нужно, чтоб дрон испарил четверть миллиметра всей кожи на кабанчике.

– Ты что, больной, над трупом издеваться? Не будет он это делать.

– Да не издеваюсь я, просто поверь. Надо!

Меньше минуты не прошло, как хрюндель опален был. Вот такой бы свинопал на Землю!

Так, приступим к разделке туши, хотя че там туши, тушки. По земным меркам поросенок – один раз поест. Все равно, достал сердце, почки, печенку, вырезал, выкинул желчь. Сложил все на лопух.

Темненькая с Рыженькой сначала ругались на меня:

– Дикий извращенец, ты что делаешь?

– Да он маньяк! Кто-нибудь объяснит, что он делает?

Остальные молча смотрели.

Я быстро соорудил костер побольше, пока выстругивал палку на вертел да рогатины срезал. Прогорел костер до углей. Все расселись вокруг, достали пайки. Я заставил всех убрать их и попросил подождать меня.

– Да ты что, это есть собрался? – догадалась Рыженькая.

– Угу, и ты это есть будешь.

– Мы есть? Да ни за что, да ты, даже если нас свяжешь, все равно не заставишь.

– Чужую плоть мы есть не будем!

Это уже Темненькая подключилась.

В общем, пока я вешал тушку над углями, наслушался насмешек над дикими нравами неандертальцев, жующих детей, да много еще чего. Даже Здоровяк не выдержал и спросил:

– Ты что, это серьезно есть будешь?

Вот мясо начало румяниться, пошел запах. Ругань в мою сторону начала убывать. Дрова под жарким начали пыхать и разгораться от жира. Я достал запасную фляжку и начал забрызгивать огонь. Дым начал приставать то к одному в глаза, то другому. Хотя запах у этого дыма был просто обалденный. Эх, еще бы жирком полить. Тут неожиданно опять Рыженькая:

– Скоро уже?

– Нет, подожди, не прожарился в середине.

– Так ты дров побольше подбрось, чтоб огонь побольше был.

– Терпение, сделаю огонь больше, сторит.

– Так крути побыстрей.

– Терпение.

Тут громко начали урчать животы у всех. Начали тянуть руки. А с поросенка топился жирок. Корочка была просто божественна на вид, особенно когда есть охота.

– Ребята, подождите, сейчас запорю блюдо, вы его первый раз пробуете, должно быть все идеально.

– Да нет, нам и так пойдет, давай уже, не томи.

– Мне кажется, что это пытка такая у диких есть. Дикий, ты ведь издеваешься специально над нами.

– Да, точно, он мстит нам, что мы его обзывали.

– Да подождите еще чуть-чуть. Вы бы себе тарелки нашли. Есть-то на чем будете? Оно горячее, обожжетесь.

Девчонки удивили, достали из рюкзаков какие-то плош-

ки. Бывалый тоже достал пустую упаковку пайка. Остальные заметались.

– Здоровяк, сходи, срежь кору с того сухого дерева.

– Я уйду, вы без меня съедите.

В общем, жаркое удалось. Мясо прожарилось на славу, конечно, чуть жестковато, но это оттого, что кабанчик все-таки дикий, бегают много. Над лагерем воцарилась полная тишина, у всех рты были заняты, обглаживали каждую косточку. После обеда решили никуда не ходить и ничего не делать. Надо бы пожарить сердце с печенкой. Но сидеть, вертеть над огнем было неохота. Я завернул внутренности в какие-то лопухи, обмазал глиной из ямы. Положил в костер, подкинул веток. Тут разговор опять воскрес. Начала, как всегда, Рыженькая:

– Ничего вкуснее не ела.

– Я ел в дорогом ресторане похожее. Но это вкуснее, – сказал Бывалый.

– Я, по-моему, всех животных тут перестреляю, ты из меня маньячку сделал! – сказала Теменькая.

– А кстати, все животные такие вкусные?

– Бывалый, а расскажи, где ты в рестораны ходил?

Так разговор постепенно перешел на Бывалого, тот рассказал, что когда-то хорошо зарабатывал, потом поехал за большими деньгами на какую-то станцию на контракт. Там вообще без денег остался. Работал за еду. Вырвался, упросив знакомых вывезти его в любом направлении, попал сюда на

станцию, а потом и на планету. Так, за разговорами, подкидывая дрова в костер, и встретили вечер. А там и спать пора. Кстати, нужно обзавестись тентом или палаткой. А то погода пока хорошая, а что будет, если дождь? Ладно, подкинул дров побольше в костер – и на боковую.

Утром проснулся довольно бодро. И, о чудо, левый глаз приоткрылся, щелочка, чуть-чуть. Но уже привычное зрение. После сна размялся, подошел к дереву, что-то я подтягивания запустил, несколько раз подтянулся. Вернулся к кострищу, все сидели кружком.

– Ну, где завтрак?

Ах, блин, забыл же про то, что в костер сердце с печенью засунул. А сколько же дров подбрасывал?

Достал кирпич глины, пытался расковырять. Никак! Кирпич обжегся, стал керамикой почти. Решил разбить. Разлетелись куски в разные стороны, от еды остались только прожилки угольков.

– Завтракать придется пайками. Я немного напортачил.

– Да я тебя побью, – зашумела Рыженькая, ее тут же все поддержали. И я из героя опять превратился в главного вредителя.

Позавтракав пайками, мы двинулись дальше в сопровождении поискового дроида. Часа за два прошли еще километров семь, выкопав пару килограммов различных энергомагнитопроводов. Тут я обратил внимание, что мы переходим неглубокий, но широкий овражек.

– Дед, а что твой дроид показывает, по краям оврага нет металла?

– Металла тут кругом полно, все фонит, не может отдельные объекты выделить.

– Я предлагаю сходить в ту сторону, – показал я туда, где овраг вроде чуть сужался.

– Для чего?

– Мне такие заросшие овражки не попадались, он не естественный. Это борозда от чего-то упавшего.

– А, точно, пошли.

Двигались мы метров сто, после чего дрон что-то учуял. Еще метров через тридцать борозда закончилась валиком, холмиком земли.

– Копать-колотить, – ругнулся Бывалый, – сколько же тут копать?

– Дед, давай еще одну лопату делай.

Пришлось вставать лагерем, плохо, воды рядом не было. Хотя по карте всего в полутора километрах протекала речушка. Решили отправить Здоровяка и девчонок со всеми флягами за водой.

Копать со стороны борозды пришлось недолго, металл обнаружился всего в полуметре под землей. Дед с Бывалым в один голос заявили, что это, скорее всего, спасательная капсула. За два часа почти откопали всю корму. Дед сказал, что копать нужно с левой стороны, там люк должен быть. С любой стороны копать предстояло много.

Пришли водоносы, Темненькая тащила огромную лягушку. Она в пол моего роста, веса тоже килограммов десять, не меньше. Вид у добычицы был довольный.

– Она мне даже помочь понести не дала, сама жახнула ее станером, сама тащила всю дорогу.

Лягушек как-то я ни разу не ел. Но вроде французы едят, а еще вроде ядовитые жабы бывают. Хотя она ее руками тащила, яд должен быть на шкуре. Раз не чешется, значит, съедобное... должно быть.

– Темненькая, ты бы осторожнее незнакомых зверей трогала, некоторые могут быть ядовитыми.

Насладился видом побелевшей Темненькой.

Я бросил копать, занялся разделкой. Отрезаем ножки. Вот это ляжки, тут мяса килограммов пять точно будет. Да и передние лапки тоже пойдут. Там тоже пара килограммов. Как она ее тащила-то, тут больше двадцати кило общий вес был, не меньше. Снимем шкурку, она, кстати, легко снималась, на всякий случай не касался шкурой мяса. Нарезал кусочками, как на шашлык. Попросил Деда изготовить семь шампуров, нарисовал на земле чертеж. Как бы соли добыть или уксуса.

Развел костерок, поджег угли. Развесил шампуры над углями. М-м-м, французы знают толк в мясе. Запах шел совершенно не лягушачий. Все начали подтягиваться.

– Ну-ка, кыш отсюда, идите копайте пока, плоски только оставьте.

Шашлык жарился быстрее, зато пришлось делать в три за-

хода.

Мясо местных лягушек оказалось очень даже ничего, похоже на куриную грудку, только очень мягкое и как будто жирное, но жира нет. Мне так кажется, что после этого обеда местным лягушкам несдобровать. Я даже сам подумывал уже о геноциде местных лягушек. Съели все. Хотя вроде планировали оставить чуть на ужин. Работа тоже, само собой, закончилась, с полными животами копать совершенно не хотелось.

Темненькая заявила:

– Если ты не научишь меня разделывать и готовить лягушек, я тебя зажму где-нибудь в темном углу.

– Угроза уж как-то заманчиво звучит, наверно, не буду учить.

Тут же получил кулачком в бок:

– Но-но, научишь обязательно.

– Так-то я не против, у нас, у диких, женщина готовит, а мужчина добывает. А ты все наоборот делаешь.

Так, с прибаутками, в лучших итальянских традициях погрузились в сиесту. А проще говоря, уснули после сытного обеда на солнышке.

Подрывать ото сна пришлось резко. Шум, гам, визг, скулеж... Схватил копье, это не копье – лопата, а, пойдет. Огляделся вокруг, стоя из десятка животных, похожих на гиен, крутились вокруг Здравяка. Одна гиена валялась. Остальные кружили каруселью, нападая со спины. Дед целился из

своего игольника, но явно попасть не мог, все мельтешило. Малой еще спал, Бывалый размахивал руками, девчонки тоже голосили, добавляя шума в общую неразбериху.

– А-а-а-а, – задрал лопату над головой, я ломанулся в самую гущу гиен. – Н-н-на, – со всего маху круговым движением залепил первой попавшейся гиене по лбу. Глухой звон металла. И гиена, как в мультике, сразу вытянула четыре ноги.

– А-а-а... – Гиены рванули врассыпную к ближайшим кустам. – У-у-у я вам, – погрозил лопатой в их сторону. С собаками только так, нужно орать громче них, а главное, не бояться и на них переть. Тогда они деру дают. Главное, сразу назад не идти, а то подумают, бежишь, и опять навалятся.

А дела-то не очень хороши. Здоровяка здорово покусали. Правда, прокусить костюм не смогли. Они тяпнули за ногу его, пока спал. Если бы нормально укусили, наверно, ногу сломали бы. А так синяки на полноги. Я так понял, гиены на лягушачью требуху пришли.

– Дед, расслабились мы, ведем себя, как на пикнике. А вдруг бы двуногий хищник напал, не проснулись бы. Нужно дежурство организовывать.

– Ну да, согласен. Теперь дроида буду настраивать на детектор движения вокруг метров за пятьдесят.

– А че, так можно было? Я думал, дежурить по очереди нужно будет. А что ж ты его не настроил до этого?

– Да как-то не подумал.

Тут подлетела Теменькая:

– Ну что, учи разделять, пошли, вон с того начнем.

– Э, стой, ты что? Вот этих животных не едят!

– Да ты вроде сказал, всех есть можно.

– Съесть-то можно, но некоторых только один раз.

– Почему, не поняла?

Тут Рыженькая залилась в хохоте:

– Один раз съешь, помрешь. Второй раз просто не получится.

– Ну, догадка-то верная. Просто не едят, и все! Может, мясо невкусное.

А почему не едят? Я сам задумался. На Земле кто-то коров не ест, кто-то свиней, кто-то собак. Вера ли не позволяет, а возможно, все-таки невкусные. А может, традиция такая. Корейцы-то собак едят. Наверное, главное – предубеждение.

Копали мы еще день, прежде чем откопали люк капсулы. После недолгих ползаний дроида люк все-таки подался вперед и отъехал в сторону. Внутри практически не было свободного места. Три скелета-мумии в комбинезонах лежали на двух креслах. На удивление, ни плесени, ни запаха гнили внутри не было. Кабинка была отделана очень по-спартански, два парных кресла, которые стояли без зазоров между собой и стенами. Над головой прикреплен в специальном пазу съемный плоский ящик, выкрашенный в белое с красной змеей. Явно аптечка. Под ногами валялись обертки пайков.

– Видать, далеко от планеты капсулу выкинуло. Кончи-

лась еда или воздух. Да и энергия, видно, закончилась, раз капсула такую черту пробороzdила, – предположил Дед. – Да и без разницы уже, наверное.

– Комбезы круче наших, нужно поменять, – вставил прагматичный Бывалый.

– После трупов я не надену.

– И я, – почти одновременно проговорили девчата.

– Кто еще брезгует?

Оказалось, Здоровяк.

Процесс доставания тел описывать не буду. Комок торчал у самого горла. Балансируя, не то провалиться, не то наружу выскочить. Глядя на спокойно работавшего Бывалого, комок немного проваливался. Чуть о костях подумаешь, комок просился наружу. Дед взял образцы тканей, после чего мы похоронили останки, установив небольшие камни на могилки.

После извлечения всего из капсулы получилось: комбинезоны техников – три штуки, коммуникаторы, правда, заблокированные, – три штуки, аптечки индивидуальные – четыре штуки (две были в плоской белой коробочке, той, что на потолке висела, а две были вставлены в специальные слоты в комбинезонах), один комбинезон аптечки не содержал, но зато там был слот с виброножом. Под сиденьем был контейнер, там содержалось: игольник – одна штука, с длинным стволом, целую четверть. Правда, как мне сказали, дешевка, охотничий, ствол не регулируется. Что это значит, я пока не

понял. Понял лишь то, что им мог пользоваться любой. К игольнику было три обоймы по сорок игл. Также в тревожном контейнере лежала всякая мелочевка. Зеркальце, что-то похожее на мультитул, в нем, кстати, похоже, зажигалка встроена. И запакованные цилиндрики трех сигнальных ракет. Съестного не было ничего.

– Дед, а как так получается, вы мясо не умеете ни разделывать, ни готовить, а оружие охотничье в комплекте идет?

– Так-то мы не умеем, а пилотам базу знаний по выживанию в диких мирах заливают.

Комбинезоны достались мне, Бывалому и Малому. Дед и так был в своем навороченном. Причем мне достался самый блеклый. Сказали, что с ним коммуникаторы не соединяются, скорей всего, он был слишком старый, а так как у меня коммуникатор тоже древний, то пара должна получиться. Чтоб было все честно, пришлось отдать свои в качестве компенсации тем, кому не досталось ничего при дележке. Так как у меня, помимо надетого, было еще два в рюкзаке, один, который без крови, я отдал Темненькой. Малой отдал свой Рыженькой, верней, отдаст после того, как комбез самоочистится. А Бывалый – Деду. Здоровяку достался игольник. После небольших дебатов отдали вибронож во временное пользование Бывалому с возможностью выкупа, а мультитул попросил я из-за зажигалки. Хотя он и так никому не нужен был, так же как и зеркальце мне.

– Разворачивай зарядку, – сказал Бывалый.

Дед развернул свой чемодан, разложились очень тонкие сетчатые панели в пару квадратных метров.

– Что это? – поинтересовался я.

– Солнечная энергостанция.

– Как так? Свет же спокойно сквозь сетку проходит.

– А ты присмотришь! Видишь, это не просто сетка, это сотни тысяч маленьких антенн.

– Так свет-то проходит сквозь, от панелей даже тени нет.

– А как у вас на планете объясняют, что такое свет? – начал умничать Дед.

– Ну, свет – это поток частиц и электромагнитное излучение.

– Ну так вот, я так понял, у вас на планете научились вырабатывать энергию из светового потока частиц. А эта установка вырабатывает энергию из электромагнитных волн.

Блин, что это я полез спорить не знаю о чем, тут явно меня с моими познаниями физики, как дикаря... Почему – как, я и есть тут дикий!

Тем временем поднесли комбинезоны к установке и просто положили рядом.

– А что подключать будете, когда энергия накопится?

– Так они уже подключены, у вас что, даже до беспроводной зарядки не додумались еще? Да еще какую-нибудь древнюю электроэнергию, наверно, используете.

– А у вас что, не электроэнергия по проводам идет?

– Да есть и она, но в основном просто энергия в чистом

виде, эксэргия.

– А как так можно? Ее вроде можно только в совершенной работе посчитать.

– Отстань, я тебе физик, что ли? Установишь себе нейросеть, ученый, да изучай базы, сколько влезет.

Наш разговор прервало синеватое свечение внутри комбинезонов.

– Ну что, батареи заряжены, очистку прошли. Можете надевать смело.

Все, не стесняясь никого, начали переодеваться. Я тоже снял комбез, остался в одних трусах. Начал надевать новый.

– Ты что, в этой повязке так и залезешь в этот комбинезон? – спросила Темненькая.

Блин, как-то стремно, труселя-то я давно не менял и не стирал.

– А почему нельзя?

– Так-то можно, вот только эта марка комбезов снабжена функцией очистки тела. Или у вас на планете грязными ходить принято? Если б не скелеты, я бы дралась за такую обновку. Понимаю, что купленный будет такой же с трупа снятый. Но я хотя бы видеть это не буду.

– А-а-а, я, кажется, поняла, – сказала Рыженькая. Причем сказала это с такой хищной улыбкой, что мне как-то нехорошо стало. – Он стесняется!

– Кто? Он? А ведь точно, стесняется. А ну-ка, покажи, что ты там прячешь.

– Э, отстаньте, ничего я не стесняюсь.

– Ну, раздевайся.

– Отвернитесь.

Лучше бы я этого не говорил. Со всех сторон смех, соревнование в остроумии.

– Он без медленной музыки не может.

– А давай, помогу. – И Рыженькая двинулась в мою сторону. Не столько я испугался, что штаны с меня снимет, сколько испугался, что неделю не мылся. Я рывком снял трусы и запрыгнул в комбез. Причем запутался в штанине, но все равно быстро натянул под улюлюканье Рыжей. Застегивая замки, я чувствовал, как кончики ушей у меня пылали.

Неожиданно тренькнул коммуникатор на руке, «Технический комбинезон ТкПУ-654007 – Синхронизировать оборудование?» Конечно «да». Дальше вышло меню комбеза, я, позабыв про подколки Рыжей, с головой погрузился в подгонку по фигуре. Потом запустил функцию очистки тела. Как вовремя, а то ляжки стали натираться уже от пота. Фух, прошла волна, и как будто в душе побывал, стало намного легче всему телу. Дальше вставил пайки в слоты. Появилась пиктограмма трубочки с ложкой. Почитал всплывающие подсказки. Оказалось, паек может сам развернуться, и его можно было есть не сразу, а в течение дня через трубочку, которая должна была выдвинуться из воротника. Вставил флягу, появилась предупреждающая надпись, что слот занят более простой конструкцией, нужно вставить другую.

Я спросил, можно ли мне взять фляжку, валяющуюся все еще в общей куче, на что мне ответили согласием. Я заменил фляжку, оставил свою в общей куче. А другую прилепил на пояс. Появился значок трубочки и пустого контура, плюс выскочило сообщение, просившее подтвердить подключение мощностей костюма для сбора паров воды во флягу. Подтвердил. Тут же на фляге появились цифры, время до полного заполнения. Пока все круто! Получил предупреждение: «Пустой слот запасного аккумулятора», «Пустой слот сигнального огня», «Пустой слот аптечки», «Пустой слот оружия», «Пустые слоты инструмента». Ну, тут у меня есть мультитул, только куда его положить? Пока махал рукой с зажатым инструментом, открылся кармашек на поясе. Мультитул встал туда как родной. Эх, аптечку просить верх наглости будет. Зачитался в инструкции про возможности моего костюма.

Дед толкнул меня в плечо:

– Ты чего завис? Давай, думаю, вызывать платформу, чтоб капсулу забрали. Я диагноста запускал, она рабочая. Только две ячейки аккумуляторов заменить. Только нужно торговцев вызывать и с ними торговаться. Если есть что продать, готовь. Вызов стоит всего пятьдесят кредитов, но место спалим.

– Так я не думаю, что здесь капсулы дождем падали. А другого мы ничего и не находили, чтоб толпа искателей сюда ломилась.

– Да, ты прав, вызываю тогда?

И опять с вопросом на меня смотрит. Такое ощущение, что никто не хочет ответственность на себя брать, и спрашивает, чтобы виноватым не быть.

– Дык да, вызывай.

Пока ждали торгового представителя, решил перебрать трофеи. Что продать можно. Старые комбезы продам оба, хотя до примерки хотел один оставить. После примерки понял, что снять с меня – ботинки, тоже две пары. Станер неразблокированный, наверное, продам, а вот фляги и игольник, конечно, оставлю. Подошел рассмотреть, что еще осталось в общей куче. Зеркальце да сигнальные ракеты, остальные вещички, назначение которых я не знал, все разобрали. Подумав, забрал ракеты, повертел в руках зеркальце да заглянул в него. Ма... я ж себя со стороны не видел. Распухший, всех цветов радуги синяк на пол-лица. Причем не только под левым глазом, но и частью под правый перетек. Через узкую щель глаза просматривался ярко-красный, залитый изнутри кровью глаз, только зрачок остался карий и чуть сверху было бело. Кстати, щетина тоже не добавляла красоты. Да и вообще вроде лицо на сторону повело, хотя, может, это только от синяка так смотрится. Решил зеркальце тоже взять, раз девчонки не хотят, а мне вдруг соринка в глаз попадет.

Сначала послышался шум чего-то летящего, потом увидели небольшую гравиплатформу, которая, описав дугу вокруг

нас, приземлилась. В центре платформы, я снова удивился, сидел не человек, а неуклюжий робот. Даже не такой, как в соццентре был, с аккуратно нарисованными глазами и улыбкой, а натуральное ведро с болтами. Ну, не такой, конечно, откровенный, как в звездных войнах снимался. Но очень похож, чуть покачественнее отделка и динамик вместо рта, как у роботов пятидесятых годов.

– Здравствуйте, что-нибудь хотели купить или продать? – выдал мне переводчик.

– Да, мы хотели бы продать капсулу, почти исправную, вот логи с диагностической проверки, износ двадцать процентов. Неисправны два аккумулятора.

Робот на секунду завис, потом выдал:

– Сколько вы хотите?

– Четырнадцать тысяч.

– Либо обмен на копающего дроида, – добавил я.

– Извините, поломанные капсулы этой модели у нас в магазине продаются за десять тысяч, я могу вам предложить пять тысяч, либо обменять на копающего дроида с вашей доплатой в десять тысяч.

Я как-то не привык торговаться вообще, в отличие от большинства героев книг, и если бы был один, то молча согласился бы.

– Десять.

– Мы должны хоть что-то заработать, шесть.

– Аккумуляторы стоят три тысячи. Добавив их, вы спо-

койно продадите за восемнадцать. Девять!

– Да, но сразу она не продастся, на это уйдет полгода-год. Это на год капитал замораживается. Семь, и это последнее предложение, нам его еще вывозить.

Дед посмотрел на меня, я кивнул:

– Хорошо, я вызову платформу. Не хотите что-нибудь прикупить?

Первыми подлетели к роботу девчонки, распродали комбинезоны с ботинками. После жестокого торга двести пятьдесят кредитов за комплект выбили. Потом Бывалый продал окровавленную кожаную куртку, которую я побрезговал взять. Внимание! За шестьсот пятьдесят кредитов. За грязную куртку с дырой. Когда очередь дошла до меня, я отдал два комплекта комбезов и ботинок за четыреста пятьдесят. Еще за полтинник отдал заблокированный станер.

С покупками было сложнее. Я не знал, чего хотел, и не мог читать. Торговец моего языка не знал. Пришлось показывать паспорт с кодом русского языка. Минуту. Робот завис на пять минут. Теперь экран голограммы развернулся передо мной на русском. Посмотрел, виброножи от полутора тысяч, станеры от двух. Я же свой за полтинник отдал. Игольники дешевые от пяти тысяч, нормальные – от пятнадцати. Я вспомнил про мыло. Озвучил вопрос. Выскочил экран с какими-то флакончиками. Ткнул в пару за два с половиной кредита. Спросил про бритву, на экране появились опять флакончики. Ясно, кремы, намазался – волосы пропа-

ли. Есть такой, чтоб год волосы не росли? Нет, такого нету. Настроил фильтр, отсеял лишнее, ткнул в не самый дешевый за пять кредитов. Что еще? Туалетную бумагу. Не знаю, как переводчик работает, но вышли какие-то приборы.

– Да ну, что это? Я бумагу заказывал.

Робот молча запустил видеоинструкцию.

– Во как. Давай за двадцать кредитов. А обучение языку?

– Вызов специалиста будет стоить триста пятьдесят кредитов.

– Давай, надоело с переводчиком общаться. Хотя подожди, ты не знаешь, тут дожди бывают?

– Модуль-палатка триста кредитов.

– Ладно, обойдусь без языка, хотя ты не знаешь, тут дожди частые?

– Надвигается шторм.

Ха, как у них тут все на покупателя ориентировано. Сочиняют на ходу.

– Ладно, не надо палатку, да и обучение языку отмени.

Что-то подумал, что в поселок придем, а у меня даже мелочишки в кармане нет.

– Все? Отправляю заказ? А нет, стой! Соли нужно.

– Каких кислот?

– Какие кислоты? Пищевую соль, для еды, – тут я задумался, вроде «натрий хлор». Не, это вроде хлористый натрий. Что-то опасное. Или нет, вроде это и есть соль. – Из морской воды выпаренную, натрий хлор.

Робот явно скрипел, как бы торговец с автоматического перевода яд бы какой не привез.

– Понял, пищевую соль, сто килограммов.

– Стой! Килограмм... Один килограмм.

– Полкредита.

– Аптечку.

– Пятьдесят кредитов.

Дождались, когда пришла здоровая гравиплатформа, на ней лежало несколько малюсеньких свертков наших покупок. Я забрал свой. Как-то рюкзак снова потяжелел. Понаблюдали, как гравилучом выдрали нашу капсулу из земли. И улетели в сторону космопорта.

Долго решили не думать и двинулись в путь, нам еще сотню километров идти. Только треть прошли. По пути пару раз копали, по полметра энергопровода. Дед по пути говорил, что очень много народу не могут начать сами искать. Пятнадцать тысяч за дрона никто не может сразу из кармана выложить. А тот, кто сможет, обычно сюда не залетает. И что мое изобретение «лопата» – это просто чудо.

– Ага, – согласился Здоровяк, – что-то после этого чуда спина не разгибается.

И появились первые мысли про такси, первым озвучил их Здоровяк, так как хромать не мог за нами быстро. Я как бы его поддерживаю.

– Нет, вы что? Во-первых, мы до остова почти дошли, во-вторых, мы должны именно прочесывать территорию. А на

такси мы просто ничего не найдем.

Молча согласился. Хотя после махания лопатой болело все, и мечта о такси все больше манила.

Глава 4

Хотя ребра остова корабля уже почти возвышались над нами, видимых только метров пятьдесят в высоту было точно. Причем меньше полукруга над землей торчало, остальной полукруг, видимо, уходил в землю, не меньшим размером.

– Стой! – крикнул я. – А что это там за домики?

Четыре вагончика-модуля стояли, как кто куда упал, абсолютно криво.

– Не знаю, может артель тут работает.

– Давайте-ка осторожнее, приготовьте оружие, а то кто его знает.

Я тоже переложил игольник из рюкзака в слот на поясе, никто же не знает, стреляет он или нет.

В артели работало человек шестьдесят. Что-то тащили, где-то искрило, а кто-то ругался. Большинство работало в яме. Сверху уже все снимали, остался один остов. На нас из работающих вообще никто внимания не обращал, а вот перед вагоном сидели перекуривали человек десять. Причем все смотрели на нас совсем недобрым взглядом.

Наша компания немного растерялась.

– Молчите, – тихо сказал я и вышел вперед.

– Здравствуйте, – поприветствовал я собравшихся через переводчик. А в ответ тишина. Один очень тощий парниш-

ка встал и пошел в нашу сторону. Если я про Рыжего считал, что у него вид как у гопника, я был неправ. Тут передо мной ходило недоразумение, одетое в пальто с капюшоном, хотя на улице была жара. Рост метр шестьдесят от силы. Тощие плечи, согнутые не знай какими проблемами, руки засунуты в карманы. Очень часто в книгах пишут про бегающий взгляд. Тут бегал не только взгляд, тут бегала голова. Он вертел ее каждую секунду, причем то влево, то вправо, то вообще за спину. А если в какую секунду головой не вертел, то обязательно дергал плечом. Ощущения от него были двойными, такому дрищу шею свернуть ничего не стоит, только сжать – и все. С другой стороны, что у него там в карманах, нож или игольник. А главное – ему-то точно ничего не стоит просто так, не вынимая рук из карманов, стрельнуть.

– Кхм, зда-арова-а, братиши, к нам идете? – растягивая слова, прогнусавил он.

– Нет, мы мимо шли, просто место красивое увидели.

– А то еу. Смотрите, поселим в модуле, койку предоставим. За охрану чуть отдавать будете, да работайте спокойно.

– Чуть – это сколько?

– Ну, че ты, сразу «сколько», договоримся.

– Не, не интересуется.

– Смотрите, места тут опасные.

Я одной рукой поправил игольник на поясе, второй оперся на копьё, сказал:

– Жизнь вообще опасная штука.

Не разворачиваясь, начал отходить, как от стаи псов. Но руку продолжал держать на игольнике, хоть он и не рабочий, знать это никто и не должен.

– Бывайте, похоже, у нас своя дорога.

Вроде бы расходимся мирно, никто резких движений не делает.

– Стойте!

От работающих отделились две фигуры. Один парень невысокого роста, правда, жилистый. За ним сразу пошла девушка, тоже невысокая, но в теле. Сказать, что полная, нельзя, именно в теле, и ей это очень шло. Длинные волнистые волосы забраны в пучок. Выбивалась пара прядей, которые вились около правого глаза.

– Сипавый, я ухожу от вас. Вроде тебе ничего не должен.

– Ну, иди, пожалеешь ведь потом, здесь место рыбное. Не знай, найдешь что потом.

– Я тоже ухожу, – сказала девушка и умоляюще посмотрела на меня.

– А ты стоять, ты должна за ночлег.

– Как? Договор был сорок процентов от того, что в день найду, а я ничего не находила, – у девушки наворачивались слезы на глаза.

– Девушка пойдет с нами. Она тебе ничего не должна, договор есть договор, – подошел я к девушке, заталкивая за свою спину.

Сипавый, а дерганый, скорей всего, им и был, вихляющей

походкой начал подходить ко мне вплотную. Демонстрируя свое бесстрашие и показывая, что он больной на голову. Осмотрел его одежду, интересно, конечно, было – его пальто проткнет копьё или нет. Шея? Валить сразу? Конечно, везде все советуют валить сразу, чтоб потом никто не мстил. Но когда стоишь перед живым, очень сложно себя заставить сделать его мертвым. Да и ни к чему это.

– Ты что, бычара? Да мы тебя на лоскуты порежем, да ты у нас тут будешь...

Все это слышал с секундным замедлением через переводчик. Наконец я увидел, что обут Сипавый был в плетенки, и голые ступни выглядывали из полосок кожи.

– Ребята, вы меня не пугайте, а то напугаюсь.

– Да ты...

Он вроде еще что-то сказал, переводчик просто не успел перевести. Не дожидаясь, чем меня полоснут, я просто воткнул копьё в ступню Сипавого.

Сначала он, как Джим Керри, молча посмотрел на пригвожденную ногу. Я даже успел испугаться, что он совсем не чувствует боли, как Сипавый заголосил:

– А-а-а... Ты че... а-а, че... У-у-у?

Тут резко вскочили все курящие. Я выхватил игольник и, наставив на толпу, сказал:

– Ребята, я же предупреждал, что я пугливый. Вы вон пошутить хотели, а я напугался. Не надо меня пугать еще сильнее. А то вообще с катушек слечу.

Толпа замерла, наверно, соображая, что такое катушки. А я, подталкивая своих, отходил все дальше, пока нас деревья не скрыли. Там уже зашагали в полную силу. И шагали, не останавливаясь, часа четыре, опасаясь погони. Прошли, кстати, хорошо, километров двадцать. Раньше бы на такое расстояние и не подумал идти, а так ничего, на страхе пролетели, как на машине проехали, даже новенькие, хоть и выдохлись, но не роптали.

Местность изменилась. Вдалеке появились горы. Не как Кавказ, конечно, но до Жигулевских явно дотягивали. Правда, горы начинались как-то резко, равнина, равнина, и в конце пара холмов и склон горы, которая шла сплошной чертой, кстати, не обойти, придется через верх идти.

Пока шли, познакомились. Девушку звали Жея, парня – Накс. Также я узнал, что Теменькую зовут Лерыуе ид Ониаетукра, но можно просто Лер. Полное имя Рыжей я не запомнил, так как оно было совсем зубодробительное, коротко звали ее Кая. Когда совсем запыхались, решили остановиться. Да и вечер уже был. Нужно было обустроиваться на ночлег. Была, правда, проблема, у всех фляжки опустели, а у новеньких фляжек вообще не было. Нужно было найти водоем. Решили проблему оставить на завтра. Тем более что Дед сказал, что рядом вытянутое озеро, судя по карте. Поужинав пайками, начали раскладываться спать. Я настоял на том, чтобы дежурили по полтора часа. Новеньких в караул не ставили, не потому что жалели, а, если честно, не доверя-

ли просто, вдруг от той коды посланные.

До темноты оставалась пара часов, и я, подойдя к Деду, спросил, как разбирается игольник. Никаких болтов или защелок видно не было.

– Что, взломать хочешь?

– Да, нужно как-то усиливаться. Два игольника на семь, вернее, уже на девять человек явно маловато. Да и для себя оружие нужно, даже хоть для охоты, – ответил я.

Выщелкнув одну иглу из обоймы, я пристально ее рассматривал. Трехмиллиметровая тонкостенная трубка, передний конец запаян, и из него торчит тонюсенький кончик иглы. С другого конца видно, что внутри залито пластиком, и в середине виден второй тупой конец иглы, не выступающий за пределы пластика.

– Интересно, – задумавшись, сказал я, – если пластик – это взрывчатое вещество, то как оно поджигается, капсуля-то нет?

– Да, ты прав, пластик – это взрывчатое вещество. А воспламеняется он от направленного пучка микроволн, – автоматически ответил мне дед. – Вот, смотри... Разбирается все у нас ремонтными дронами или ручным инструментом.

Ремонтный дрон завис над игольником, несколько росчерков раскаленного луча, и щечка игольника отсоединилась, обнажая внутренности.

– Вот это батарея, вставляется здесь. От батареи идет блок управления, он управляет стволом и блоком воспламенения.

– А стволом-то чего управлять?

– Ствол как кулек свернут. Конический, обрати внимание, юбка иглы до выстрела диаметром три миллиметра. Пока ствол проходит, юбка обжимается вокруг иглы до полумиллиметра. За счет конусности ствола игла разгоняется в коротком стволе до запредельных скоростей. Соответственно, отдачу если не гасить, то стрелок улетит просто. Ствол же поступательную отдачу в кручение переводит. Всем этим блок управления и управляет, и синхронизирует. Можно выстрел настроить мощнее, слабее, очередь или парализующие иглы. Проблема, что блок настраивается на хозяина при продаже. И если попытается стрельнуть из него кто другой, либо разорвет, либо током ударит. Все от модели зависит. А взламывать очень проблематично. У кого навык есть, связываться не будет. Он и так денег заработает. Поэтому никому они не нужны.

– Ладно, пока не закрывай щечки, я подумаю.

Так, обдумывая, как обойти защиту блока управления, я подкрепился пайком. Даже улегшись и засыпая, продолжал думать, как обойти защиту. В голове вертелись сложные схемы с использованием реле.

Лагерь погружался в сон. Я тоже начал уже дремать. Вдруг в полной вечерней тишине начался такой ор. Все подорвались со своих лежанок, кто-то схватился за оружие, кто-то, наоборот, спрятался за дерево. Похоже, спокойно не поспать, хотя... Увидав испуганные лица, я засмеялся. Вот не

удержался. Ор-то, хоть и сильно усиленный, явно исходил от местных лягушек. А зная габариты местных квакв, неудивительно, какой он громкий. Тут смех у меня пропал.

– Что-то ты меня пугаешь, Дикий, – сказала Темленькая Лер. – То смеешься, то испуганно замолкаешь. С психикой все нормально?

– Да не, не переживай, я нормальный псих. Этот звук – это исполнение песни хором лягушек, ну, таких, которую ты добыла.

– Ты уверен? – испуганно спросила Кая.

– Насчет хора уверен, у меня на родине лягушки так же поют, ничего страшного. Правда, на родине лягушки вот такие, маленькие, – показал я размер двумя пальцами, – и едят они комариков, а не девушек.

– А что тогда смеяться перестал? – это уже вступила в разговор Жея.

– А смеяться я перестал, представив, какого тут размера комарики, раз лягушки до такого размера разъедаются. И да... – сказал я, переворачиваясь на другой бок, укладываясь поудобнее.

Выдержав паузу и улегшись поудобнее, я закончил:

– Комарики как раз девушками питаются.

Разбудили меня в мою смену в два часа ночи. У костра сидел весь женский состав. Похоже, я неудачно пошутил, они же не знают, что за монстры «комарики», а завтра еще целый день идти.

– Вы что, не ложились?

– Уснешь тут...

– Да я же пошутил. Если б тут такие комары водились, то давно нас уже унесли. Похоже, лягушки тут рыбой питаются.

Девчонки, побурчав на меня и для приличия обозвав идиотом, пошли спать. Я же остался один неспящий среди ночи.

Рассматривая бездонное звездное небо, я все-таки решал задачу взлома игольника. Но все слишком сложно. А что, если зайти с другого конца? Выкинуть этот блок нафиг. Ведь спусковой крючок – это обычная кнопка, механизм подачи патрона – чистая механика. Единственная проблема – это ствол. Дедов дрон может обработать любую деталь, точно! Только запираение ствола? Так винтовой затвор типа шпингалет можно сделать. Да что шпингалет, можно и нормальные пазы выточить. Мне же не ударный механизм, ничего делать не нужно, дистанционное воспламенение отдельным блоком идет. Только вот длина ствола и сужение ствола, как это рассчитать? Нужно завтра узнать у Здоровяка, как игольник дешевый работает, там вроде ствол фиксированный.

Ночь прошла без происшествий. А вот пробуждение было сложным, я еле разлепил глаза. Мало того, я четко чувствовал трещинки в своем черепе, одна под глазом, а вторая сбоку от глаза. Обе трещинки ныли. Ничего, кроме непогоды скорой, на ум не пришло. Однако после завтрака и отжиманий я первым делом узнал, что игольник у Здоровяка имеет самый обычный ствол. Вообще не конусный. Все! С Деда я

теперь точно не слезу. Начал чертить на земле примерный чертеж, объясняя, что для чего.

– Казенник ствола – диаметр с иглу три миллиметра. Второй конец дула делай два миллиметра. Длина ствола – сантиметров двадцать пять. В стволе три нареза спиральных сделай по четверть оборота. На конце ствола прорежь вот такие щели, по три штуки. С этой стороны под прямым углом, к заду под сорок пять.

– Щели-то для чего?

– Дульным тормозом будут. Чтобы отдачу гасить немного, вот отсюда пороховые газы будут отражаться и ствол вперед толкать.

– Думаешь, поможет?

– Наверно, – не стал я спугивать удачу своей уверенностью. – Вот здесь, в казеннике, вот такие зацепы нужно сделать. В них такую деталь с ручкой. Главное, чтоб пазы в зацепы плотно входили при повороте. Так, ручку сюда приварить, из ручки выкинуть блок управления, а блок воспламенения запитать сразу от спускового крючка. Ну что, понятно, сделаешь?

– Странные у тебя расчеты, почему именно такие пропорции, ты чем рассчитывал?

– Интуиция. Просто знаю. Не знаю почему, даже на родине инженер рассчитывает, а слесарь и так примерно знает. Вот этого не хватит, а вот это в самый раз. Да и проверим. Не понравится, переделаем.

Немного перебрав попадающийся металлолом под ногами, решили остановиться на толстом пруте почти десятисантиметровой толщины. Оказывается, тут металлолом не чистый металл, в основном сплав с минералами. Что-то типа металлокерамики. Причем керамики больше, чем металла. А прут был чистый сплав металлов очень высокой прочности и тягучести. Прямо то что надо. Дрон выжег сначала кусок нужной длины. Потом, встав на нем почти на всю высоту своих лап, очень быстро отсек лишнее. Причем сделал ствол почти трехсантиметровой трубой снаружи.

– Так, тяжело что-то. Давай вот тут ребер наделаем, и диаметр к концу уберем, немного. И приклад-рамку сделаем. Все-таки не пистолет получился, а карабин полноценный.

Все, вот и испытания. Щелкнув затвором, прицелился в дерево за пятьдесят шагов. Очково! Вдруг разорвет. Положив карабин на землю, уперев прикладом в тонкое деревце, обвязал веревку вокруг спусковой кнопки. Рывок... Тишина, карабин соскочил в сторону. Укрепил по новой, добавив камней. Вот это хлопок! Хороший, не как из ружья, бабах, а как кнутом все равно кто хлопнул. Но вся команда перепугалась. Я что-то про звук выстрела забыл, как-то в игольнике он глушится. Но я не разобрался как, да и не важно. Деревцо, в которое приклад упирался, осталось целым, значит, плечо не отшибет. Передернул затвор. Прицелился по стволу в дальний камень. Хлоп. Справа от камня фонтанчик земли взлетел. Приклад был неудобный, на одной линии со

стволом, и не было мушек. Быстро с Дедом исправив недочеты, решили все-таки двигать дальше. Правда, пока делали ствол, ребята сходили на местный водоем. Набрали воды. А Лер добыла еще одну лягушку. Как ни спешили, все равно, то пока лягушку разделали, то пока собрались... В общем, двинулись в путь перед обедом.

Подъем на гору преподнес много сюрпризов. Во-первых, подъем – это все-таки не ходьба по ровной местности. С одной стороны, разнообразие, но с другой – все разговоры прекратились, вокруг раздавалось одно пыхтение. Да и не видно ничего во время подъема было, просто шли по лесу. Второй сюрприз – наверху нас ждал солидный охранный дрон, с запорожец размером. Сверху в башенке располагалась длинная рельса. Скорее всего, что-то зенитное. По бокам торчали два манипулятора. Один со спаркой игрушечных коротких стволов, другой с внушающей уважение трубой.

– Закрытая территория, проход закрыт. Либо разворачивайтесь, либо дальше двигайтесь, не забирая влево.

Мы согласились пройти правее. И тут третий сюрприз: на вершине открылась полянка без деревьев. Вид просто потрясающий. Видно было все – и откуда пришли, вдалеке виднелись ребра корабля, мимо которого проходили. С другой стороны был почти обрыв. А за ним вторая горная гряда. Ба, да это же борозда от чего-то упавшего. А вот что упало, просматривалось как раз с левой стороны. Там торчала корма гигантского корабля из земли, который разбирало мно-

жество механизмов. Ну что, пришлось пройти вправо километра четыре, чтобы найти спуск. Все это время охранный дроид нас сопровождал.

Кстати, дрон вежливо предложил нам работу, от которой мы вежливо отказались. Обед, похоже, задерживался. Пока перешли на другую гору, сильно устали. Но вид открылся еще чудеснее. Равнина, перечеркнутая холмами и круглыми озерами с характерными холмиками по бокам. Холмы были явно искусственными. С высоты было видно, что весь ландшафт – результат бомбардировки с орбиты остатками кораблей. Тем более что там и тут были разбросаны скелеты кораблей. Где-то совсем разобранных, а где-то наполовину. Кстати, все корабли были зализанными, явно аэродинамической формы.

– Слушай, Дед, а для чего корабли обтекаемой формы, они что, все для атмосферы сделаны?

– Не понял, а какой формы они должны быть?

– Ну как же, в космосе сопротивления воздуха нет, можно же любой формы делать.

– Ха, кто тебе сказал, что сопротивления нет? Да, пылинок там мало, на пару квадратных километров если будет несколько молекул газа. Но ты не забывай, что при разгоне до гиперпрыжка почти световую скорость корабль набирает. А это триста тысяч таких встреч в секунду, а если не молекула, а пылинка встретится, тут термоядерная реакция начнется, при таком сближении ядер.

– Все понял, все под рикошет заточено. А спереди игла – это как главный рассекатель.

– Какой рикошет? На таких скоростях так это не работает, любое столкновение будет выбивать либо рентгеновское излучение, либо термоядерная реакция начнется. Нет, тут все немного по-другому работает. Трубка – это кавитатор, он пространственную каверну вокруг корабля делает, и корабль как бы в пустоте летит. А вот форма этой каверны и задает форму звездолету, – проговорил задумчиво Дед.

– А как...

– Все, изучай базу по физике, отстань. Я сам только общие принципы знаю. Да и вообще это секретные разработки. Их повторить никто не может. Кавитаторы только сплоты выпускают.

– А...

– Не знаю.

– А речка какая красивая, – сказала Жея.

Да, действительно. Речка, изгибаясь, шла через холмы, пронзая круглые озера, словно блестящие бусины на голубой нитке.

– А горы-то какие на горизонте, загляденье.

На горизонте стояли стеной далекие белоснежные горы, вот это горы так горы. Никогда не был в настоящих горах. Та гора, на которой мы стояли, была так, пригорком по сравнению с величием дальних гор.

– Ну что, пойдем, вон тот корпус линкора на горизонте и

есть Южный поселок, куда мы идем.

– Подождите, – вдруг встрепенулся я. – По картам тут нет никаких горных хребтов за поселком.

Дед тут же вызвал карту, посмотрел.

– Ну да, нет или не нарисовано. Да какая разница. Давайте лучше привал, пообедаем.

До меня дошло, к чему это так у меня ломило трещинки в черепе с утра.

– Разница есть, и большая. Я думаю, нам срочно бежать нужно. До поселка явно не успеем. А вон до того разбитого корпуса, думаю, стоит попытаться добежать.

– Для чего? Не пойдем.

– Да все просто, это не горы на горизонте, это облака. И похоже, торговец не врал про шторм. Да и обед опять отменяется.

Далекий шторм никого не впечатлил. Все стали высказываться насчет спешки, крепости и непроницаемости комбинезонов. Но я настоял на своем.

Через час мы уже были у разбитого корпуса, издалека он смотрелся не впечатляюще, вблизи же с трехэтажку размером. Тут даже искателей никого не было. Видно, все нужное выдернули, а срезать и везти отсюда листы обшивки было нерентабельно. Я распорядился, чтобы все дрова вокруг собрали, так как грозовой фронт был уже рядом, и облака уже не казались такими белоснежными, а темной громадой неукротимо надвигались. Внутри облаков проскакивали

сотни маленьких молний, совершенно не страшных, так, маленькие искорки. Звука слышно не было. Я сам побежал, набрав охапку дров, сложил внутри. Выскочил за второй, стена облаков уже была практически над нами. Ветра почти не было. А облака были уже почти над нами, стало видно, что помимо стены облаков по земле летела стена пыли, сорванных веток и листьев.

– Все внутрь, бегом! Да бегом, бросайте все.

Тут порыв ветра так стегнул, что оставшиеся снаружи Здоровяк с Малым свалились на землю и прокатились по ней метров десять. Я рванул, поднимая Малого и помогая ему зайти в укрытие. Здоровяку помощи не требовалось, он на четвереньках нас обогнал. Едва зашли поглубже, как рванул второй шквал ветра, поднимая с земли пыль, ветки и прочую мелочевку. Здоровый проем, через который мы прошли, потемнел так, как будто ночь наступила, плюс обзор перекрывала пыль, поднятая до неба. Тут моргнуло, чуть сетчатку не выжгло, и так громыхнуло. Кто-то забубнил сзади на непонятном языке, даже переводчик не смог перевести. Обернувшись, увидел Бывалого, который молился, стоя на одном колене и склонив голову к сложенным рукам крестнакрест. Все остальные стояли, как алебастровые статуи, белые-белые, и глаза у всех были раскрыты. Хоть и у самого сердце в пятки ушло от такого бума:

– Внимание, – я направил коммуникатор в сторону замершей нашей группы, – сейчас вылетит птичка.

И нажал на «сделать снимок», а потом громко засмеялся. Сначала потихонечку, а потом все громко засмеялись. Но стихия не любит тех, кто над ней смеется. Бам... Это даже не грохот был, это как удар по ушам и легким. Да и глазам досталось. Волосы потрескивали. Во рту вкус, как будто батарейку лизнул. А самое главное, в открытые ворота заплывал светящийся пузырь с волейбольный мячик. И не то отпечаток на сетчатке оставался, не то хвост за ним тянулся. Смех резко оборвался.

– Никому не двигаться, – громко сказал я.

Шар мотнулся за движением воздуха и, как мыльный пузырь, с легким «пук» лопнул.

– Пойдем-ка глубже.

Только проговорил, как по обшивке сначала стукнуло, потом забарабанило. Внутри залетела пара градин размером с голубиное яйцо.

– Все, берем дрова да пошли внутрь.

Внутри было сухо и не страшно. Громыхало по обшивке и на небе, но это было где-то там. Я запалил костер. Стало даже уютно. Поужинали шашлыком из лягушатины. Раскидали ночные смены да разбрелись – кто в коммутатор, новости листать, а кто останки корабля осматривать. Ветер давно стих, только дождь шептал по крыше. Я с Дедом пошел осмотреться. Позвал всех на поиски. Но после подъема на гору вообще никто не хотел идти. Я как бы в шутку объявил:

– Не хотите искать, значит, что найду, то мое, делить не

буду.

Все согласились.

– Вон там, где обшивка ободрана, реакторная была, там гиперпривод стоял. Тут, наверное, трюм грузовой был.

Мы шли по разным помещениям, разделенным перегородками, двери почему-то все выдраны. Наверное, что-то ценное в них, а может, просто легко снимались.

– А тут ангар, бот небольшой стоял.

Мы зашли в довольно просторное помещение с выдраными воротами на улицу. На улице была темень, тихо шелестел дождь.

– Это что, типа гаража было здесь?

– Ну, можно так сказать.

– Хотел осмотреть каюту капитана на тему тайников. Думаю, в мастерской тоже приныкано что-то должно быть.

– Да ладно, тут на входе все уже растащили.

– Не скажи, как раз все так думают, что тут на входе искать, и быстро внутрь убегают.

Хотя искать-то действительно негде было. Сверху воздуховоды зарешечены. И все, абсолютно ровные стены. Дотянуться до решеток воздуховода было невозможно, высота метров шесть. Упросил Деда запустить туда дронов. Пусть вообще через весь воздуховод пролезут. Дед сел по-турецки посередине комнаты, расфокусировав взгляд. Зато дроны рванули резво по стенам, вскрыли решетки и нырнули в воздуховод.

– Есть что-то.

Так быстро даже я не ожидал. Один дрон тащил пластиковую коробку. Дед с большим азартом вскрыл коробку. Мда, облом. Какая-то пыль-труха в уголку. Что там было? За семьсот лет не разберешь, сейчас это небольшая горстка пыли. Но что-то кажется мне, что это был когда-то легкий наркотик. Разочарования не было, знак хороший, значит, не все обыскали до нас. Дед опять уселся в позу индуса. А я пошел пинать по стенам. Через два метра сразу обозначилась пустота. Опять не рассчитывал я так быстро на удачу. Прискакал дрон ремонтник. Вскрыл быстро панели. Оказалось – технологическая ниша, внутри шли какие-то трубы, дорогих энергошин не было. Припрятано тоже ничего не было. Я пошел дальше обстукивать стены. Но быстро убедился, что ничего скрытого нет, остальные ниши были уже давно вскрыты, энергошины выдраны. Дед сидел отрешенно, мне делать было нечего, решил отстучать полы. Поднял отрезок трубы и пошел стучать по квадратам. Полы были устланы квадратиками полтора на полтора. Вдруг вроде одна плитка шевельнулась, а может, показалось. Звук-то не изменился, такой же глухой. Постучал еще, ничего не шевелится. Хотя видно – пыль по периметру провалилась.

– Есть еще один сверток, но весь труха, – сказал Дед. – А, не. Есть какая-то штуковина, сейчас принесет.

Я решил попробовать подцепить край плиты. Приподнялась, сорвалась. Ладно, значит, что-то подсунуть нужно, вон

тот кусок пластика должен подойти. Снова приподнял, успел подсунуть пластик. Все, теперь никуда не денешься, теперь нормально подсунул рычаг. Вывернул плиту, она оказалась легкая, только неудобно подковыривать было. Под плитой открылся лаз. Как яма в гараже, лаз шел ровно посередине ангара. Сверху накрыт плитами. Попытался скинуть соседнюю плиту, не получилось. Ладно, я не гордый, так пролезу. Идти пришлось полусогнутым. Вдоль по стенам были ниши наподобие полок. На них стояли ровными рядами двадцатилитровые канистры, вернее, что-то похожее на них. Лаз закончился комнаткой два на два метра с низким потолком. Тут валялись два кресла, был столик с выдвижными ящиками. А самое главное, стоял чемодан, такой же, как у Деда. Во как интересно получается, я ничего не знаю про все эти железки, канистры. Вот выдвинул ящик, к примеру, что это такое? Взял в руки, повертел, плоская, слегка выгнутая пластина. С одной стороны, вроде матовый экран. Как это включить? По выпуклости как будто на грудь вешается. Примерил... Чпок, примагнитилась к левой половине груди. Я аж чуть не подпрыгнул, как неожиданно. На коммуникаторе отобразилось: «Найдено новое оборудование – фонарь фп1009543, желаете подключить?» Конечно, да. А вот это что за диск? Я взял диск и начал водить по телу, вдруг куда прилипнет. Не прилип. Следующая коробка, только поднес к поясу, тут же прилипла. «Найден новый инструмент – переносной тестер ПТ4356. Включить в сеть?» Да!

«Оператор не имеет навыков обращения с тестером, доступ закрыт».

М-да, облом, да и ладно, пусть висит. Интересно, не начнут все шуметь, что я себе все заграбастываю. Хотя я предупредал. С другой стороны, все сидят, никому ничего не нужно, пусть бы тоже искали. А то они сидят, балдеют, я так-то тоже устал после штурма гор. Нет, не буду делиться мелочевкой, вне рабочего времени найдено, значит, мое. Так, а это что за цилиндрик буквой Г? Оказалось, инструмент – лазерный резак. А вот эти цилиндрики, должно быть, батарейки к нему. Точно, и прилипли на пояс. Только правильное название – запасные аккумуляторы. Осталось одно пустое место на поясе со стороны инструмента. Я выдвинул следующий ящик стола. Вроде этот пистолетик подходит. Точно, паяльник. Все – инструмент комплект. Оставшиеся кругляшки железки смахнул в рюкзак. Потом разберусь.

– Дикий... Митс...

Меня испуганно звал Дед. Видать, очнулся, а меня нет. Я пробежался по лазу, вынырнул из ямы и махнул ему.

– Пойдем сюда. Тут канистры какие-то. И чемодан вроде твоего.

Дед рванул ко мне в яму, чуть не расшиб лоб:

– Показывай.

Я прошел вперед, оглянулся, Дед замер статуей. Мне кажется, он шептал «моя прелесть».

– Дед, очнись, что это за канистры такие, раз тебя чуть

удар не хватил?

– Это, – Дед блестел глазами как сумасшедший, – это контейнеры. Семь тысяч лет которым, внутри запчасти. Новые запчасти со стопроцентным ресурсом. Это же заводская консервация. С ней сотни тысяч лет ничего не случится. Лучше только стазис-контейнеры древних могут быть.

– В смысле – древних? Семь тысяч лет – это не древние? Сколько же древние лет назад жили?

– История штука запутанная, ее никто толком не знает, одни домыслы, – говорил Дед, а сам оттирал маркировку. – Замечательно, это целый контейнер с кристаллами ИИ ремонтных дронов.

– Почему никто не знает историю? У вас же хранилища данных.

– Да кому оно выгодно... Каждый правитель под себя историю переписывает. Архивы то горят, то жучки их съедают. Основные события – это семисотлетней давности. Когда Содружество чуть не рухнуло, еле выстояли, очень много технологий утеряно было. Вторая по давности война была около семи тысяч лет назад. Вот тогда Содружество рухнуло знатно. До сих пор четверть территорий современное Содружество занимает от старого. Остальная территория старого Содрущества сейчас считается не исследованной. И самое главное, в этих двух войнах враги были не внешние, а внутренние. Гражданские войны были. Кстати, нападений извне тоже много было. И пауки арахниды, и призраки были,

и с механоидами воевали, но Содружество от этого только укреплялось. А вот когда все против всех, брат на брата, это страшно.

Дед подошел к следующему ряду и завис.

– А древние?

– А... а древние тоже воевали, предтечи с реликтами. Но это было очень давно. Примерно шестьдесят пять миллионов лет назад. Причем предтечи были чем-то похожи на нас и были технически развиты, а реликты были рептилоиды и корабли выращивали. От них почти ничего не осталось. Хотя поговаривают, что...

Дед опять завис.

– Что поговаривают?

Но растормошить его мне больше не удалось, Дед переходил от контейнера к контейнеру:

– Так, это продать, это ни в коем случае...

– А что с чемоданом? Я его себе заберу?

– Да-да, забирай.

– Але, ты меня слышишь?

– Да забирай, никто против не будет. Нужно выносить все отсюда и такси заказывать грузовое. До Южного поселка. Зови всех.

Я вылез из лаза, около места, где сидел Дед, стояли дроны. И лежал какой-то солидный по размеру пистолет в трухе, ручка вспухла и расползлась коррозией. Странно, сколько тут ни был на планете, а ржавых железок не видел. Так-то

вроде понятно, для космоса сделано, ржаветь не должно.

– Дед, а что за пистолет? – крикнул я в лаз.

– Выкинуть надо, от него одни проблемы только. Это штурмовой лазерный.

– А что, им запрещено владеть?

– Да нет, – появилась голова Деда из лаза. – Лазер сквозь щиты проходит, от него, в принципе, простая защита. Броня либо зеркальная, либо поглощающая матовая. Да и взвесь фольги делает это оружие бесполезным. – Дед полностью вылез, отряхивая руки. – А вот проблем от него на пустотных станциях море. Выстрелил мимо – все перегородки пробил. Цели урона ноль, а станции урон большой. Их запрещают везде к проносу на станцию или на корабль. Но на планете зато бьет на пределе видимости.

– Я думаю, нам его стоит оставить.

У меня родилась мысль попробовать издалека расстрелять защитный периметр.

Я сходил за всеми, и мы дружно начали перетаскивать контейнеры из ямы и складывать вдоль стены. Я вытащил уже свой чемодан и поставил рядом. Дед объявил, что это мой честный трофей. И что если кто против, то пусть в следующий раз после отбоя не сидит, а ходит ищет. Но вроде никто не против был. Кроме Бывалого. Что-то он нехорошо смотрел. Я также объявил, что забрал мелочевку, фонарик и инструменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.